

LES MONTAGNARDS DU CAUCASE — THE MOUNTAINEERS OF CAUCASIA

№ 48 февраль — 1934 — şubat № 48

СОДЕРЖАНИЕ — İÇİNDEKİLER

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ
„ГОРЦЫ КАВКАЗА" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год
Во всех странах Европы .	0,50 долл.	1 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	1,5 долл.

Цена отдельного номера 5 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Włodarzewska Nr. 17 m. 18. Warszawa, Pologne.

„KAFKASYA DAĞLILARI"
MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,5 dol.	1 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	1,5 dol.

Tek nushası 5 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Włodarzewska Nr. 17 m. 18. Warszawa, Pologne.

Горцы Кавказа ≡ Kafkasya Dağlıları

LES MONTAGNARDS DU CAUCASE — THE MOUNTAINEERS OF CAUCASIA

ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

№ 48 ФЕВРАЛЬ — 1934 — ŞUBAT № 48

Saygılı okuyucularımızın Kurban bayramını tebrik ederiz - İdare.

Редакция поздравляет своих читателей с наступающим Курбан Байрамом.

St. Siedletski

Cevap arayacağız

Millî bir hükûmet tesis etmek istiyen istiklâlperveran kendi milletinin tarihinde neler aramalıdır?

Aşağıdaki suallere cevap aramalıdır:

Evvelâ: nüfusu çok ve kuvvetli bir millet tarafından mahkûm edilen milletler, milleti hâkimenin boyunduruğundan hududu millîlerini ihtiva eden bütün bir mıntakayi kendi kuvvetile kurtara bilecek bir firsata nail ola bilirmi?

Saniyen: birinci maksat hasil olduktan sonra, bu âne kadar tehaccür etmiş bulunan hükûmetçilik kabiliyetleri aşağıdaki hususatı temin ede bilecek bir hükûmet tesisine kâfi gelirmi?

A — Müstakilen tekâmülü iktisadî.

B — Hükûmeti teşkil edecek bütün anasırın hars sahasında tevhidi.

C — Kendi kuvayi müsellâhasile hududu millînin müdafaası.

„A" maddesi hususunda diye biliriz, ki: Şimalî Kafkasya kabailinin kıymeti iktisadiyesi bu maddenin müsbet bir cevabıdır.

Şimalî Kafkasyalıları, ihtiyacati mahalliyesini istihsalati mahalliyesile temin eden bir zümreye kaydetmeye mecbur olduğumuzdan kendi hükûmetlerinin muhtaç olacağı her şeyi meydana getirmeğe kabiliyetli telakki etmek mecburiyetindeyiz. Şimalî Kafkasyayı tehdit eden tehlike muhtacları olduk mevadi haddi kifayede istihsal edememeleri keyfiyeti olmayıp, bilâkis Kafkasya toprağının içinde meknuz olan servetin ifrat derecede çokluğudur. Misal olarak bu hususta „nefti" zikretmek kâfidir.

Tabiî servetin çokluğu sebebile müstakbel hükûmeti tehdit eden şeyler aşağıki vecihledir:

Evvelâ: büyük beynelmilel sermayenin hegemonisi.

Saniyen: bütün şehirleri dolduracak olan yabancı amele unsurunun kitlevî hüsumudur.

Ve, nihayet: mezkûr tabiî servetlerin vücüduna merbut sanayinin inkişafi takdirinde Kafkasyalıları tereddi ve eski Kafkasyanın haşin ve kahraman âdetlerinin ziyai tehlikeleri tehdit ediyor.

Harsî vahdete gelince, Dağlıların muhtelif dillerle tekellümüne ragmen bu husus de nisbî bir muvaffakiyet vadetmektedir.

Malumdur, ki kadimden beri Kafkasya kıt'lasında yerleşmiş olan akvami yafisiyenin kendilerine mahsus kuvvetli bir harsları teessüs etmiş ve bunlardan sonra Kafkasya kıt'asına gelen akvami saire de bu harsi benimsemişlerdir. Tabiri digerle akvami yafesiyenin harsi bütün Şimalî Kafkasyayı yekvücut bir hars uzvu halinde birleştirmiştir.

Müstakbel hükûmetin hudutlarının müdafaası mes'elesine gelince, bu bahıs üzerinde bir kadar tevakkuf etmek ve bu mes'eleyi daha etraflıca tetkik etmek isterdim.

Şurası şayani kayittir, ki yukarıda zikrolunan şerayitten (yânı tekâmülü iktisadî'nın) tehakkuku nisbetinde harp tehlikesi tezayüt eder. Çünkü — asayiş ve intizamın câri olduğu ve ahalisinin müsmir sayi sayesinde refah ve servetin hüküm sürdüğü müstakil memleketler, her zaman ve her yerde olduğu gibi, kendi noksanlarını etrafında bulunanların mahsulu ile temamlamak tamainde bulunan haris komşuların taarruzu tehlikesine daima maruz bulunurlar.

İste, ben Şimalî Kafkasyayı kabiliyeti müdafaa noktai nazarından tetkik etmek ve bu meyanda bu mıntakada sakin kabailin dahilî hususiyetlerini tesbit eylemek isterdim; zira bir hükûmet şeklinde birleşecek olan bu kabailin yaşamaları mümkün olup olmıyacağı ve istiklâllerini muhafazaya kadir olup olmıyacakları sualine bu tahlil cevap vere bilecektir.

Kafkasya Dağlılarına karşı har bir meyil ve muhalisatle meluf ve ayni zamanda bitaraf bir şahsiyet olmaklığım itibarile itiraf etmek mecburiyetindeyim, ki benim bu suallere karşı hazırlanmış bir cevabım yoktur. Hatta, bu kadar da değil, bence bu mes'ele o kadar muazzal ve ciddîdir, ki ben bu makalede bu mes'eleye kat'î cevap bulmaya çalışmayı mümkünsüz addediyorum. Bu husus müsbet bir cevap. Ben yalnız teferrüatlı noktalere ilişmek ve onları esas ittihaz ederek, vekayii tarihiyenin tahlili tarikile vaz'ettiğim suallere cevap teşkil edecek mevaddin istihracı için evvelâ Şimalî Kafkasyalılara, saniyen arizuyi zatisile bu hususa hizmet etmek istiyen zevata müracaat etmek isterim.

İşlenmemiş mevaddi tarihiye azim miktardadır. Yalnız bunların işlenmesine mübaşeret lâzımdır. Fakat, bu işlenme keyfiyeti elyevm yapılmakta olduğu gibi şahsî olmayıp grup halinde yapılmalıdır. Büyük

bir grup nisbeten kısa bir zamanda kat'î neticeler ala bilir. Tetkik edilecek mevad Kafkasyanın istiklâli için icra edilen seksan senelik şuurlu bir mücadelenin tarihini ihtiva etmektedir.

Bu mevaddin tabiatı, tarihiî askerîdir. Fakat mücadelenin üç nesle şumulu hasabile bu devre ait vekayiin, bütün tezahürati hayatiyesini ihtiva etmek şartile, tetkik edilmesi lâzımdır.

Bu güne kadar bu mevad asgarî miktarda işlenmiştir, ve daha işlenmeye intizar etmektedir. Bu mevaddi tarihiye, layik olduğu derecede muhabbet ve itina ile kendisini tanzim edeceklere sayilerin şükrünü eda edecek ve büyük şerefler verecektir.

„Promete" mensupları muhitinde, bu mes'eleye ait mülahazatimi bir kaç kere beyan etmek imkânını elde etmiştim. Bugün ise bunları bir daha tekrar etmek, aynı zamanda ve o beyanatımdan sonra, irae ettiğim bu istikamette mühim adımlar atılmış olduğunu kaydetmek isterim. Meselâ: miralay Hurş'un kıymetli yazıları, Baras-Biy, A. Kunduh ve Havjoko'nun tarihî tetkikleri, lehlilerden doktror Viderşal'in eserleri neşredilmiştir.

Sureti hususiyede, Şimalî Kafkasyadan bahsederken Azerbaycanlılarla Gürcülerin de ayni sahade, ayni devre ait tetkikatta bulunmaları icap ettiğini söylemeden geçemem.

Kafkasya Dağlılarının istiklâlini muhafaza için icra edilen mücadele tarihinde biz neler arayacağız ve — fikrimce — biz bu tarihte neler bula biliriz?

Taharriyatımızın, — benim beklediklerimi verip veremiyeceğini tayin etmeden evvel, — ben bu beklediklerizin mahiyetini tesbit etmek isterim.

Bence, seksan sene süren Kafkasya muharebelerinin mevaddi tarihiyesini tanzim ederken biz, ez'af ve muzaafa kuvvetli olan düşmana karşı müdafaa san'atını öğrenmiş oluruz. Bu san'atın öğrenilmesi bize, müstakbel hükûmet hudutlarının hakikî müdafaası için, istikbalde icap eden müdafaa şeraitinin ihdasına imkân bahşeder.

Bu san'atın nasıl olduğuna dair şimdiye kadar meydane çıkarıla bilen ve toplanan kesik — kesik parçalardan ibaret bâzi vesaik vardır.

Misal olarak Kafkasya müdafaasının en şayani dikkat devresi olan İmam Şamilin idaresi zamanını ve bilhassa 1834—1843 senelerini ihtiva eden ve en yüksek muvaffakiyetlerin zamanı zuhuru ve Şimalî Kafkasyanın müdafaaden taarruza geçtiği zamane tesadüf eden, on senelik müddeti ele alalım.

Bunu kaydederken o zamanın nasıl bir zaman olduğunu mücadeleyi mütekabilede bulunanların ne gibi evsafa mâlik bulunduklarını nazari itibare alalim:

İşte, bir taraftan, bütün hüviyeti „kaptı — kaçtı" çılıktan ibaret, imperyalistik kudretinin evcü bâlasina vasıl olmuş altmış milyonluk tab'aya mâlik muazzem bir hükûmet.

O zamanki Rusyanın, dünyanın yalnız en büyük değil, ayni zamanda en eyi bir ordusuna mâlik olduğunu söyler isek asla hata etmiş olmayız. Bu tevsif hem zabitan kadrosu, hem de efrat hakkında müşterektir.

Şunu da nazari itibare alâlim ki, rusların Kafkasyada bulunan ordusu (150.000—200.000) e balığ oluyordu ve 1831 senesinde ayni mıktardaki Lehistan kraliyeti dahilinde evsafı itibarile mükemmel lakin idaresi itibarile aşağı olan leh ordusuna karşı muvaffakiyetler kazanıyordu. Ayni cesametteki bir ordu da 1849 de Macar isyanını tarumar etmişti, temelinden sökmüş ve bastırmıştı.

Rusların Kafkasyadaki bu ordusuna karşı Şamilin ordusu bulunuyordu. Bu ordunun kıymeti adediyesi bize malum değildir. Bu bahis kendi müverihini Şamil muharipleri ahfadından beklemektedir.

Her halde Şamilin ordusu büyük değildi, hatta kendisi için en müsait addedilecek zamanlarda bile adeden çar ordusu derecesine varamadı. Yalnız biliyoruz, ki talim ve terbiyesi Avrupaî değildi. Teslihatı da kendisine mahsus bir şekilde idi.

Bu ordunun teslihatı nasıldı? Bu orduda nasıl bir ruh hâkimdi?

Bütün bu ahval tefsilatı itibarile bizce mechuldur. Ruhu ise harekâtı göstermektedir.

Bununla beraber Şamil hükûmetinin bütün âlemden tecrit edilmiş bir vaz'iyette bulunduğu da bizce malumdur.

Binaenaleyh Şamilin mücadele tarihini okurken: — nasıl oluyor de mükemmel surette talim edilmiş, bütün levazimle mebzulen techiz edilmiş, mâneviyati fevkâlade muazzem rus ordusu on yıllar zarfında, adeden pek küçük, teşkilati asriyeden mahrum Kafkasya askerlerini hordhaş edemediğinin sirrini anlayamıyoruz.

Pek yakın bir zamana kadar biz bu suale karşı rus müverrihlerinin: „Kafkasya

erazisi vahşi ve ğayri kabili nüfuz idi, Dağlılar o yolsuz memleketin sarp vâdileri ve kayaları arasında müdafaa etmesini biliyorlardı; ruslar ise her toprak parçasını adım adım kazanmak mecburiyetinde idiler. Ve binaenaleyh... muharebe bu kadar seneler devam etti" — cevabile iktifa mecburiyetinde idik.

Fakat, işte „Kafkasya Dağlıları" mecmuasının 39 ve 40 nci nushalerinde miralay Hurş'un rus müverrihlerinin resmî nazariyelerini sureti kat'iyede tekzip eden makalesi intişar etti. Bu makaleden öğrendiğimize göre Şamilin idaresindeki Dağlılar yalnız müdafaa ile iktifa etmeyip kemali muvaffakiyetle taarruzlerde de bulunmuşlardır. Hücum ile zabettikleri rus istihkâmatı ise evvelce kendilerinin kemali meharetle müdafaa ettikleri gayrı kabili taarruz kayaler üzerinde tesis edilmiş idi.

Rus garnizonları tarafından müdafaa edilen istihkâmatin zaptı kolaymıdır? Moskof garnizonları tarafından müdafaa edilen Polotsk ve Smolensk kal'elerinin müdafaa tarihini ve yağmaçılık maksadile komşu memleketler erazisi üzerinde tesis edilen yuzlerce rus istihkâmatının tarihi müdafaasini bilenlerce bu istihkâmatın ğayri kabili zabıt oldukları pek âla malumdur.

Mezkûr makale bir nazariyeyi daha cerheti. Bu makalenin zuhuruna kadar biz, 1843 senesinde Avar, Hunzah, Untsukul v.s. kal'elerin Şamil tarafından zabtını, Dağlı kitlelerinin ehvali ruhiyelerinin tebeddülü ile ruslara karşı olan vaz'i ihtilâlkâraneye hamlediyorduk. Güya, ozamana kadar ruslara kuvayi imdadiye göndermek suretile yardım eden bâzi Dağıstan kabileleri Şamil tarafına geçerek ellerinde bulunan kal'eleri Şamile teslim etmişlermiş. Diğer taraftan rus ordularının o sırada, 1918 senesinde Alman ordularının Lehistanda maruz kaldıkları gibi, mânevî bir sıkıntıya maruz bulundukları farzediliyordu.

Fakat, anlaşıldı, ki her iki nazariye esastan âridir. Şamil, karşısında mükemmel askerî mâneviyate mâlik duşman bulunduğu halde bir sıra sevkâlceyş manevralar sayesinde Avaristanı zabtetmiştir.

Avaristanı zabtederken, Şamil, elbette dağlık ve münhat Dağıstan ahalisinin ehvali mâneviyesinin tebeddülünden istifade etmıştir. Fakat bu ehvali maneviye Rusya hükûmetine karşı sadakattan inhiraf etmemiş olan ahalinin ihtilâl alametleri göstermesi derecesine çıkmamıştır.

Mücadelede bu kısa tefavvuk devresi kısa bir zamana münhasır değildir. Bu tefavvuk, ufak töfek tebeddulatla bütün on sene zarfında devam etmiştir.

Burada tekrar yüzümüzü Rusyaya, Rusyanın hukûmetçilik imkânlarına ve kuvvetine ve bu sırada gittikce büyümekte olan imperyalistik ihtirasatına çevirelim.

Mezkûr on sene Rusya kuvvetlerinin ve imperyalistik ihtirasatının en ziyade inkişaf ettiği devredir. O sırada Rusya, mutlakiyet idarenin en har perestişkârlarından birinci Nikolanın tahti idaresinde idi, ki bundan evvel merkum henüz Dekabrist hareketini boğmuş ve Lehistan ile 1831 harbini muzafferiyetle ikmal etmiş idi. Bu çar, o sırada, şimdiye kadar yırtıcı hükûmetler beyninde menafii müşterekelerinin sayaneti için icra edilen hareketlerin en büyüğünü başarmak üzre idi, ki o da Macarların bir ihtilâl zaferini bastırmak üzre Avusturyaya yardım olarak 200.000 kişilik bir ordunun sevki idi. Binaenaleyh bu devre rus ordusu mâneviyatinin düşğünlüğü değil bilâkis, imperyalistik ihtirasatın en yüksek derecede bulunması itibarile, Kafkasyadaki rus ordusu haleti ruhiyesinin en parlak inbisat zamanlarından biri idi.

İşte bu, zahiren kendisi için pek uyğunsuz bir zamanda, Şamil, çoktanberi düşman tarafından işğal edilmiş olan koca eyaletleri muzafferane zabtediyor ve bu erazi üzerinde kuvvetli bir hükûmet bünyesi vücude getiriyor. Bu bünye yaşıyor ve inkişaf ediyor. Aksi takdirde daha on yıllarca mevcudiyetini muhafaza edemezdi.

Fakat, bu hükûmetin hudutları üzerinde yorğunluk gösterilmeksizin harp idame ediliyordu.

Harbi umumî tecrübeleri neticesi olarak biliyoruz, ki muharip milletler mükemmel teşkilatlara mâlik idiler: cephede muharebeler devam ederken memleketin de bağrında iaşe maddeleri, harp levazimi, eslâha, techizat v. s. imal ve ikmali için yorulmak bilmiyen bir sayi mütemadi ceryan ediyordu. Keza pek âlâ biliyoruz muharebe eden tarafeyne, doğrudan doğruya harba iştirak etmiyen devletlerde külli mıktarda levazim ve mevaddi zaruriye yetiştirmek suretile yardım ediliyordu.

Nihayet yene bizce malumdur, ki harp ancak dört sene devam etti ve bu müddet zarfında muharipleri müthiş surette yıprattı, bu yıpratma muharebenin kesilmesi esbabından birini teşkil etti.

O halde Dağlılar nasıl harbettiler?

Çünkü onlar bütün âlemden tefrik ve tecrit edilmiş bir halde idiler ve o halde iken hariçten ne levazimi harbiye ve ne de iaşe maddeleri tedarik edemezlerdi. Hatta, bu suretle tecrit edilmiş olmasalardı bile ve saiti iştiranın tam mefkudiyeti muhtaç oldukları levazımi zaruriyenin hariçten tedarikini imkânsız kılırdı. Bu şerayit mevacehasında ise krediyi tahayyül bile edemezlerdi.

Şamil hükûmetinin ne kadar fakır olduğunu bir vek'a da pek güzel isbat eder: 1850 senelerinde esir edilen gürcü prenseslerinden Çavçavadze ve Orbelyani'nin fediyeyi necatleri olmak üzre Şamilin almağa muvaffak olduğu 40.000 ruble hükûmet için vekayii mühimmeyi maliyeden addolunmuştur.

Yukarıda gördügümüz keyfiyetlerin tevlit ettikleri aşağıki suallere cevap bekleriz:

Bu şerayit altında düşman ile daimî harp halinde bulunan Dağlı ordusunun teşkilatı nasıl idi?

Levazım işleri nasil yapılıyordu? — İaşe teşkilatı nasıldı? Nasıl techiz, nasıl iskân ediliyordu? Ordu denilen ve bahaliye mal olan aletin idamesi için lâzım gelen vesait nerede tedarik ediliyordu?

Hasta ve yaralı muhariplerin tedavisi mes'elesi ise başlı başına bir sualdır.

Anlaşılan bu mes'eleler pek muvafik bir tarzda halledilmişti. Fakat sual, vazih ve kat'î cevaba muhtaçtır. En „şevalyalık" tarzında dahi olsa kuru lafla bu sualden kurtulmak mümkün değildir.

Meselâ biz biliyoruz, ki 1917 — 1920 senelerinde Ukrayna millî cumhuriyeti ordularının ademi muvaffakiyetlerinin esasli sebeplerinden biri, bu orduların sıhhıye teşkilatında hükümferma olan karışıklık idi.

Münferit muhariplerin yaralanması ve ölmesi hasebiyle mütemadiyen azalan ordu mevcudinin ikmali nasıl yapılıyordu?

Şamilin ordusu ahaliden büyük fedakârlıklar istiyordu. Çünkü muvakkat değildi, (Malum olduğu vechile büyük harekâti harbiye için daimî orduyu takviye etmek üzre milis kuvvetleri toplanır idi).

Binaenaleyh ahaliye — muharebe çapuk bitecektir, o vakit silah altında bulunanlar evlerine avdet edeceklerdir — diyemezdi.

Aşikârdir, ki bu şerayit altında ordu ahali için mal ve çan ile ödenen azim bir verği haline inkılâp ediyordu. Binaenaleyh bu verğinin cesemetini bilmek lâzımdır — yâni ahalinin yüzde kaçı daimî orduda hizmet ediyor ve yüzde kaçı milis birlikleri halinde muvakkaten iştirak ediyordu. Ve nihayet cehdi azim ahaliye kaça mal oluyordu.

Bir sual soracak, bir cesaret daha ibraz edeceğim: Ahali bu verğiyi istekle mi tesviye ediyordu ve bunun aleyhinde bulundukları dakikaler olmaz mı idi? Bu gibi onlar vuku buldusa ahalinin mevcut sistem aleyhindeki ademi memnuniyeti ne şekilde tezahür ederdi?

Şimalî Kafkasya istiklâli mes'elesini düşünmenin bize tevlit edip, bu kadar ciddiyetle kahramanane mazilerinin tarihlerini öğrenmeye teşebbüs eden dostlarımı da teşrik etmek istediğim bâzi mülahazat işte bundan ibarettir.

Dr. Abdullah Zihni

„Tevarihi Tatar Han ve Dağıstan ve Moskof ve Deşti Kıpçak ülkelerinindir"

Geçen sayımızda bu unvanla bir eserin Romanyanın Pazarcık şehrinde intişar ettiğini yazmıştık. Bu kıymetli eseri Kırım türklerinden Ömer Fuat Bey İstanbulda bulmuştur. Muhterem Cafer Seydahmet Beyefendinin „İlk Söz" diye yazdığı çok kıymetli bir mukaddimesile neşredilmiş olan bu eserin asil müellifi 1736 de ikinci Feth Giray Han zamanında ve onun kâtibi olan Kefeli İbrahim bin Ali efendi ise de, elimizde bulunan yazma nushanın Hicrî 1213 tarihinde, yâni takriben 60 yıl kadar sonra, Abdul Celil Remzî namında bir zat tarafından bâzi ilavelerle yazılmış diğer diğer bir nusha olduğunu görüyoruz.

Bu eser şu fasılları ihtiva etmektedir: İlk fasıl unvansız ve ekseriyetle ruslara aittir. Sonra sırasile: der beyani devleti Tatari garbî, der bayani devleti Ukrayna, der beyani nevi ve ecnas taifei Kazak, tavaifi Noğay, der beyani hani Kırım ve Kuban, Tatari ve taifei Noğay, der beyanı Moskof ve rus vilayeti, der beyani ahaliyi Dağıstan, der beyani tevarihi Çengiz han, der beyani Cuci han, der bayani hânani Özbek, der beyani nesli Oktay kaan şeh-

zadei salis, der beyani nesli Tuli han, der beyani devleti Hûlakû han, halâ Çengiz hanlarının v. s. tatar kabilelerinin ziri zaptında olan memalik.

Muhterem Cafer Seydahmet Beyefendi yazdığı çok kıymetli mukaddimesinde müellifin bir müverrih olmaktan ziyade siyasî bir şahıs olduğunu, kitabını sırf millî bir endişe ile yazdığını ve bu endişeyi intaç eden âmilleri araştırarak, o devirde rus — türk hayatındaki siyasî ve içtimaî farkların kuvvetlen mesinden neş'et ettiğini rusların güngünden terakki ve tekamül etmekte olan avrupalılara iştirak ettiği halde zavallı Osmanlı sultanlarının bundan temamile gafil, halâ „Lalelerin cünbüşü elvanını seyr ile vakıt geçirerek Ahmet Salisle Kozların, Baltacıların ellerinde sürüklendiğini" kaydediyor. Ve devam ederek Kırım hanlarından Gazi giray hanın Osmanlı sultanlarını nasıl ikaz ettiğini ve sonra da Devlet giray hanın Baltacı Mehmet Paşaya, ve, İstanbula geldiği zaman, Sultan Ahmet Salise anlattığı ve maaleset hiç bir tesiri görülmiyen tarihî sözlerini zikrediyor.

İbrahim efendinin bundan iki yüz sene evvel rus tehlikesine karşı haricî siyasette hangi memleketlerle münasebat tesis etmek lâzim geldiğini ve Dağıstan ahalisin Öz-Demir oglu Osman Paşaya yaptıkları isyan münasebetile, orada muhtariyetli bir idare tesis etmek gerek olduğunu çok güzel anlamış olması her halde takdire şayan ve misline ender tesadüf edilir siyasetci olduğunu göstermektedir.

Müellif bu pek kıymetli eserinin hemen ilk sahifesinden başlıyarak, rusların nasıl âdî, yalancı, hileger bir millet olduklarını faktlarla göstermekte, onların ne sözlerine, ne muahedelerine ve ne de teminatlarına inanılmaması lâzım geldiğini çok haklı olarak iddia etmektedir. Kitabinin ilk sahifesinde „moskof taifesi kadimden beri kizp ve hileyi mürtekip olup kelamları adimül itimat bir gürühü mekruh olmalarile akvallari fillerine muğayir olduğu cümle mileli nasara devletleri beyninde zurubu emsalden bir mânadır" diyerek nasıl hile ve tezvirat ile türk ülkelerini zaptettiklerini çok güzel anlattıktan sonra Prut musalahasını müteakip, Edirne muahedesinin henuz mürekkebi kurumadan ahdi bozarak, leh memleketine girüp tahrip ettiklerini ve leh işlerine nasıl müdahele ettiklerini, kral Stanisław'in intihabına mâni olduklarını, „ettikleri musalaha, sulh ve salah ve halis dostluk kanda kandı? bu misilli namertliği mileli nasaradan kanği devlet irtikap eder?" diyerek bu gibi yalanların, hilelerin yalniz ruslara mahsus olduğunu, bunun için Peterburgdan çıkan bir havadise avrupalıların hiç inanmadıklarını anlatmağa çalışmaktadır.

Derbeyani devleti Tatari ğarbî bahsında, Çengiz han ve ahfadının yaptıkları şanlı fütuhattan bahsederek, Kırım hanlarını kaçıncı karında Çengizle birleştiğini ve sonra bütün Türk ülkelerinin ne suretle Rus idaresi altına geçtiğini anlatmaktadır.

Ukrayna faslında „Moskof ile hem mezhep" olan Ukraynalıların „Serbestilerinin takviyet ve temşiyeti ve kavanininizamlarının mümaresesi için Moskof ile Cengü cidal ve kıtal ede gelüp isyana mail olmaları dolayisile Osmanlıların Ukraynalıları himaye etmesini tavsiye ederek, eğer Osmanlı devleti haraç almamak şartile Eflak ve Boğdan vilayetleri gibi kendilerinden başlarına bir hetman tayin edüp yaşamalarına yardım ederse, Ukraynalıların memnuniyetle bunu kabul edüp Osmanlıların dostlarına dost ve düşmanlarına düşman olurlardı ve Osmanlı devletide moskoflara karşı sağlam bir dost kazanmış olurdu, diyor.

Derbeyanı nev'i ve ecnas taifei Kazak faslında, dört türlü kazak olduğunu kayd ederek, Tün kazaklarının başbuğları Zibaskini rusların idam etmesi üzerine, maktulun biraderi Stenkoradski (Stenka-Razin) in idaresi altında 1667 de yaptıkları meşhur isyandan bahs ederek, beş sene sonra rusların eline düştiğini ve onu nasıl feci bir surette katlettiklerini anlatıyor ve Stenka-Razinin Osmanlı sultanlarına ve Kırım hanlarına müracaat ederek, kendilerine muavenet edilmesini bu suretle yardım ederlerse, moskofların Tatarlardan oldıkları yerleri geri alup vereceklerini vaat ettiklerini anlatıyor. Maalesef onların bu ricaları ozaman eşidilmemiştir. Eğer onlara istediği yardımlar verilmiş olsaydı, kim bilir belki bugün Rus zülmü altında inleyen Türk ili yerine müstakil ve kuvetli bir kaç Türk hükûmeti olur, ayni zamanda, Ukrayna ve Kazak memleketleride rus boyunduruğu altına geçmezdi.

Bundan sonra Ukrayna kazaklarının Isveçlerle müttefik olduklarını ve deli Petro zamanına kadar müstekil yaşadıklarını, Petronun Poltavada İsveç kralı Demirbaş Şarla yaptığı muzaffariyetten sonra, bu kazakların da hüriyetlerine nihayet verilmiştir. Ve nihayet Zaporojski kazaklarına intikal ederek, er gec kardaşlarının akibe-

tine maruz kalacaklarına şüphe olmayan bunlara Kırım hanları, yahut Osmanlı sultanları ve yahutta Lehlilerin himayesi altına girmelerini çok samimi olarak tavsiye ediyor.

Derbeyani Moskof ve Rus vilâyeti faslında evvela bunların nasıl teşekkül ettikleri hakkındaki malum efsaneyi nakl ediyor (garptan gelen üç kardaş, Leh, Çeh ve Rus hükûmetini kurdular). Evvelce rusların bir kaç beylik olup kimsenin idaresini kabul etmeden yaşadıklarını, bilâhere Çenğiz ve evlatlarının Rusyayi feth edüp, onları nasıl haraca bağladıığı, Vasil Gorilin Kazan hanlarına vergiden imtina edüp beynlerinde vukû bulan harpte Rusların mağlup olup veregeldikleri haraci eskisi gibi vermek üzere sulh olduğunu ve böylece 1533 tarihine, yâni Ivan Vasiloviç zamanına kadar devam edüp, bundansonra Tatar ülkelerinin malum olduğu vecihle tedricen Rus idaresine geçtiklerini anlatmaktadır. Faslın sonunda deli Petronun Rusyada yaptığı islahatı, isterliç askerini mahvedüp yerine asrî ordu yaptığını kayt ediyor.

Çenğiz han, oğulları ve ahfatlari hakındaki fasıllarda, onların büyük fütuhatlarının nasıl olduğunu ve Çenğiz han daha hayatta iken fethetttiği memleketleri, evlatları arasında nasıl taksim ettiğini ve hükûmet idarelerinin nasıl olduğunu mufassalen anlatıyor. Ve Çenğizin büyük oğlu Cuci hana verdiği memleketlerin bir çok yerlerinin ruslar tarafından istilâ edildiğini ve Moskofların bütün iştihalarının Kırımda olduğunu, bu suretle Kırımıda zaptedüp Cucinin bütun memleketini kendi devletine koşmak istediklerini Kırım münevveranına ve Osmanlı Sultanlarına anlatmağa çalişmaktadır. Maalesef onun bu feryadını dinleyen ve onun çok yüksek düşüncelerini gereği gibi anlayan olmamış ve bir müddet sonrada Kırım da rusların esareti altına düşmüştür.

Eserin son faslı olan „Halâ Çenğiz hanlarinın ve sair Tatar kabilelerinin ziri zaptında olan memalik beyan olnur" un son satırlarında Maveraennehir hanlıklarından bahsederek, bunların bir birile anlaşamayup aralarında daima geçinememezlik olduğunu ve rusların da bunların arasına nifak sokmaktan hali olmadıklarını, nihayet rus siyasetini anlayup, kendi aralarında ittihat ve ittifak edüp Kırım hanlarına, Timurlenk ve Çengiz zamanlarında, vaki olduğu gibi, yardım etmelerini temenni odiyor. Eğer Moskof Çerkes memleketinden ve Terek kal'esinden tart olnursa asan vechile Kalmık ve Özbek taifelerini moskof üzerine tahrik ve hücum ettirüp olhavalide esir mesabesinde olan Ümmeti Mohammedin tahlis edile bileceğini, Bahrihazer sevahilinden Moskof keferesi tart olunsa, Bahri Hazerden mürur ve üburun her taifeye asan olup Moskof keferesi tahti kahrınde olan ehli islamin selâmete çıkabileceklerini kaydediyor

Cafer Seydahmet Beyefendi müellif hakkında (Profesör Zeki Velidi beyin), ecnebi lisanlarına aşına olduğnu, zamanının şark siyasetine ait eserleride bizzat elde ederek okumuş olduğunu, gününün sıyasî vuküatına ait vakayi belki yevmî gazeteleri takip eden bir zat olduğunu ve bundan ğayri meşğul olduğu sahanın çoğrafiya, tarih ve etnoğrafiyasına filhakıka aşına olduğunu kaytettiğini yazıyor.

Evet, eseri dikkatle okurken bir çok şahsî ve coğrafî isim'lerin geçmesin müellifin Avrupa menbalarına müracaat ettiğini ve böylece tezini daha sağlam bir surette ileri sürdügünu, icap eden yerlerde hicri tarihle beraber milâdi tarihide kullandiğını görüyoruz. Binaenaleyh Ibrahim efendinın, esereni yazarken Avrupa lisanlarındanda esereerden istifade etmiş olması kitabın kıymetini bir kaç kat daha artırmaktadır.

İbrahim efendinin bu pek kıymetli eserinin her bahsında gerek tarihçileri ve gerek siyasîleri alâkadar edecek çok kıymetlı ve faideli malumat vardır. Mumaileyhin Rusların tehlikeli siyasetlerıni bundan iki asır evvel çok güzel anlamış olması, değil yalnız Türk milletini, ayni zamanda, Ukrayna, Lehistan, Kazak, Dağıstan ve saire gibi Ruslarla munasebatı olan milletlerede, Rusların takip ettikleri siyasetlerini hatırlatarak onlarida Ruslara karşi müttehıt bir cephe olmağa davet etmesi, aksi taktirde Ruslarin meramlarının bütün bu memleketleri kendi memleketine ilhak etmek olduğunu anlatmağa çalışması cidden takdire şayandır.

Bu pek kıymetli kitabı herkese hararetle tavsiye ederken, millî tarihtmiza böyle bir eser kazandırmış olan muhterem Cafer Seydahmet Beyefendiyi ve bunu tabeden „Emel" ci kardaşlarımızı candan tebrik etmeği kendime bir vecibe bilirim.

Burada iki bahıs vardırki. Der beyanı Ahaliyi Dağıstan ve Tavaifi Noğay: bu ikı bahıs. Dağlılar mecmuasının okuyucularını çok alâkadar edecek olduğu için mecmua müdürunün ricasi üzerine aynen alıyoruz:

„Serkâni kadimül eyyamdan beri müsta-

killen serbestiyet ve hoşunişin olup bir devlete iltica ve intimaları yoktur. Vılâyeti mezbure sekkâni beyani kütübü kadimei tevarihte mufassalan muhurrerdir. Nami vilâyetleri Albaniye ve ismiaşiretleri Albani ve fimabad Mesacit dahî nami diğer denilmiştir. Taifeyi mezküre devleti Erdeşiriye silsilesinin rükünü âzami ve cengâveri askerisi olmağin iânetlerile zemini Hurasanı teshiri sebebile devleti Rumiyenin âzam düşmanlarıdır. Badehû Çengiz han temamen meskeni Acem olan Arzi İranı feth edüp, mukaddamen deşti Kipçak vilâyeti Moskofu dahili havzayi teshir etmekle Semer Kapu derbende dahi ahzu feth olunmadıkça arzu Kipçak ve Moskof nizam yafte ve zapti mutasavver olmamakla fevci azim ve mevci derya gibi âsakiri Tataricesim ıle derbendi mezbur üzarine Çengiz han varup kâri honrizi derkâr etmekle ve ol havalide cenğe azimet eyledikte ahalıyi Babi hadit mukatele ve mukavemete nehft ettiklerinde Çengiz han Şehzadei Kebir Cuci hanı tayin ve mahellimezkûre sikkânini külliyetle met'un tirutâmei şemşir edüp yerine taifeii Tatardan çok kimseler iskânu dar ve diyar ve mezkûr büyük oğlunu üzerine naspetmişti. Yüz sene mıktarı mururundensonra Timurlenk zukur edüp Derbendi merkum üzerine gelüp badelmuharebe ahz ve teshir ve kenduye havadar ve muntesip Sıkamıt hana teslim ve zaptu raptını ana tefviz ve cümleten Cuci han yedinde olan memleketi kenduye îta eylemişidi. Bâde zamanin mezkûr Takamit nam başbuğ isyan edüp (Timurlenk) Tebriz ve Şirvan teshiri için cenğe meşğul olması hasebile Takamit üzerine bir kaç defa asker gönderdikte münhezim olmakla Şirvan ve Tebrizi feth ve zapt Gürcüstan mülkügüzin ile mukatele ve Dağistan ve Kırım hanı ile muharebe nüsretyap olduktan sonra gelüp Takameti agz ve hal ve yerine itimat eylediği bir hani nasp eyleyip ve Tebriz ve Gilan ve bâzi Acem zeminin hükümetile oğlu Mirza Mirani Şah nasp ve bâde Babihadidi ve Dağıstanı kenduye ilhak eyledi. Bir mıktar mütasarrüf olduktan sonra Miran Şah oğlu Ebubekir Şah zikr olnan memlekete vaziyet ve silsilesi bir müddet olhavaliye mütasarrüf olup bâde Ak koyunlu ve Kara koyunlu Türkmeni aşiretleri zuhur ve ol memlekete malik ve külliyetli Timurlenk neslinden vilayeti mezkûreyi tahlis ve teshir ve hükûmete istiklâl desti zet olmuşlardır. Tanmik şüdei tevarini sabika üzere fimabadehu. Timur silsilesi ol diyara tâlip olmayup Çengiz han neslinden bir han hükûmet ede gelmişlerdir. Mabeynlerinde Şemhal tesmiye edüp han nasp etmişlerdir. Salâtini Çengiziyeden neslindendir deyu bu kizbi mahz ettigi malûma alemyandır Nesli Timurlenk mudmahil olalıdanberi Şirvan ve Acem memleketine mutaaddit âda zuhur ve gayetle garet ve târaç edup bunlara bir kimsene tasaddi ve taaddi etmeyip müstekillen serbesiyet üzere bir devlete intima ve iltica itmemişlerdir. Ve asri Murat han saliste Acem hanı Mehmet Hudavendi Şah Cahu hülûs ve istikametten inhiraf etmeğin mumaileyhi nâip ve haddini itiraf ettırmek için vâfir asker nusret muessir ile veziri âzam Mustafa paşay ser asker tayin ve ol havaliye bir miktar cemiyet ile muayen etmeğin Şamahi ile Bakû nam mahalli müşarünileyh Osman paşa dahilikabzai teshir edüp ve Şemhalın duhterini tezevvuç ettiği ecelden derbent kal'esini yene Şemhala ipka edüp taifeyi Lezgiye müşarünileyh paşayı hezm etmeyüp tevbih ve itap ederek Şemhalı müteessir ve dilgir ve Osman paşeya sui kasdı der zamir etmekle mezburun duhteri zuhı müşarüsileyh paşayı habir ve ağâh ve tayakküz ve intibah üzere olmağıçın kıssayı gussaumiri tarif ve takrir ettikte paşayi müşarünileyhi dahi Şamhala hayali ihtiyal ile ziyafete davet ve oldahi icabet edüp müstağrak lezzeti söhbet ve honcayi ülfetten esnayi tenavüli şirin sekrin adavatı nevazişâne ile gûya her birleri nil mafilballarına temhit musaddai husûl memuline resideyi dest etmiştir. Paşayimüşarünileyh fürsati ğanimet bilip muzmiri zamiri Semhal olan hale kendisi düçar ve lavahiki ve tavabii perişan ve târumar oldukta yene taifeyi Dağıstan beyinlerinde âdetleri üzere Şemhal nasp ve ol havalide muharebe ve kıtal derkâr olmakla olvecihle zayifülhal ve muzaikayi malları olmağın maşrutayi hamse üzere Osman paşa ile aktumusalaha etmişlerdir. Maddeyiûlâ cânibi âli Osmana iltica ve ruzücumâda hütbeyinami namiyi cihandarı ile okumaktir. Sanya Osmanlı muharebesi acem ile zuhur eder ise âsakir Osmanlı vilâyetlerinden mürur ve übur ve Adil girey sultan ile Osmanlı canibinden olmak üzere otuz bin Tatar askeri vilâyetlerinden geçip Osman paşa tarafına isal etmeleridir. Ve salisa bunların beyinlerinde eski âdet ve kanunları üzere kendileri nasp ve ihtiyar ettikleri hanlarına bir kimsene mudahele etmeyüp — Devletialiyei Şehriyarı olur ise gönderilip olmaz ise gönderilmemek üzere kavlu karar olunmuştur. Rabiâ devletiâliyei Osmaniye memalikine zehap ve eyap ve

bey'i şira edüp bunlardan gömrük ve baç ve rüsüm sayire alınmamaktır. Hamisa acem Seferi zuhurunde âli Osman tarafından gönderilecek Tatar askeri bunların tarafından mürur ve ûbur edüp ve askere iânet refakat ve maiyet edüp eslâha ve tüfenk ve zahireleri Osmanlu tarafından verilmek üzere ittifak ve âhti misak olunmuştur. Şurût mezkürenin menvali meşruh üzere muharriri Acem canibinden firar eden sabika Halep valisi vezir Maksud paşadır. Ve âhtnamei mestûrenin tahkik vukuûna delil Adil Girey sultan 30,000 Tatar askerile Dağıstandan mürur ve ahalii Dağıstan maiyetlerile salifizzikir Osman paşa tarafına revane oldukların. Ve bade zalik tarafi şehriyariden müşarünileyh Osman paşa talap olunur. Astanei aliyeye karip geldiği mesmuu padişahi oldukta ricali devlet ikram tam birle istikbal etmeleri emr buyurulmakla tevkir ve tekrim ile vusûl buldukta vezareti azami ile mükerrem ve veziri sabik damadi Şehriyari çavuş başı Mehmet paşa Kadıköyne icla olunmuştur. Bahri Hazer savahilinde Osmanlu feth ve teshir eylediği vilayetleri terk ve askerini avdet ettirdikten sonra vafir zaman Dağıstan ve Gürcüstan ve Şirvan taraflarına ğaret ve nehp ve hasaret üzere olup asri Şah Abbas sâniye geldikte Şahu Acem müşarünileyh beher sene Dağıstan ümerasine bir kaç adet halsat ve askerlerine ilbas olunacak bir mıktar kaba çoha ve bir mıktar hazine vermek üzere kavl ve karar ve zuhur eden âdalerin vilayetlerinden mürur ottirmemek şartile musalahe olmuşlardır. Ve olzamandanberi serbesiyet ile beyinlerinde Şemhal nasp ve Şemhallerine ve ümerelerine inkiyat ve itaat üzere olup ve Acem Şahlarının düşman ve âdası zuhurunda Acem mülküne iânet ve himaye etmezler idi. Ve zikr olunduğu vecihle senevî Acem tarafından çoha ve halat ve akça gönderilmek üzere etraf memleketi Acemi ve bâzi vilayetlerini nehp ve ğaret ederler idi. Hususen Şah Abbastan sonra müruren Dağıstan ahalisi zemini Acemistana ğeret ve hasaretleri vakî olmuştur. Ve malumu âlemyandırki, Ağavanî Mirüveys oğlu Mir Mahmut zuhur Şah Hüseyni müdmahil ve tahti Acemi istilâsi esnasinda mezkûran ahalii Dağıstan eyaleti Şirvane ve Şemahiye duhul ve mevcut hulunan Moskof bazirganlarını itlâf ve izaet ve mûtat olan caize ve sırmızı almadık bahanesile mali feravanların nehp ve ğaret etmişlerdir. Ve bâlâde zikr ve tahrir ve icmalen tabir olunduğu üzere maddei ihtilâl Acem vukuurdan mükaddem yene müstakilen Şemhal ve ümeralerine inkıyat üzere olup ancak Acemle hütbe okuyup bu taraftan havf ve haşiyetleri olmayup Acem bunlardan ihtiraz ederdi. Bu tahriratta bast olunan makalât tevarihi mutebereden ahz ve ol tarafa mürur ve übur eden varit ve sadırdan dahi sıhhat ve hakikati üzere istintak ve istihbar olunmuştur. Ezeümle kütübütevarihi matbuadan mâda elde yazılır mâmulunbih vakayii yavmiyede tahrir olunmuştur. Dobre venedikli biri Gadru Trani bin yüz otuz üç senesinde yazmıştır ki mezkûr Moskof hidmetinde olmakla çar tarafından memur elçilik ile Özbek canibine Dağıstan yolundan gitmek üzere gönderilip mahallimezbure geldikte merkum elçiyi ahz ve bir sene haps ve yol vermeyup mutehayyir oldukta bizzarure kendi halâsi nefsi ve sıyaneti haliçin ricali Dağıstan ile musalaha yollu bir muahede ile tahlisi giriban edüp ve bu vecihle imla ve ifade ederki: Bunlar çari Moskofa iltica ve itaat etmeden katii nazar Moskof devletine Dağıstanıl dan aduvve düşman yoktur. Ve tarafi mezkûrden mürur eden sekati sahip ûkul haber ederler ki Dağıstan ahalisi serbesiyet ile hoşnişin ve bir devlete iltica ve intimaları olmadığının vechi budurki bunların vilayetleri cibali Şahika ve Kûhüstani Şamiha olup âlî ve hasin ve Senğistan olmakla gerek Acem ve gerek Moskof tarafından havf ve haşiyetleri olmayıp müstakilen kendileri Şamhal nasp ve Mirzalarını bâzi kasabat ve emakinlerine hakim tayin edüp Şemhal hükmile itaat üzeredirler. Ve Şemhalın mahalli hükûmeti olan vilayete Buynak derler. Vilayeti İrana yolcunun birisi revane olup Şehri Revane vusulunda hakimi şehri mezbûr ve duzdarı ile tenavulü taam ederken sufrada söhbet ederek Dağıstanı hakimi şehri mezbûr duzdar musafire hitap ederki bahri Hazerin şimalî azim bir memlekettir. Ve Moskof hudududur. Ahalisi Şahi Aceme inkiyat gösterirler amma bunlar ekserya Şahi Acem tarafından vurut eden evamire itaat etmezler. Ve Şah dahı iğmazı ayn eder sebebi budur ki vileyeti mezkûre halkısengi fabiat ve kûhî ve huşunet ile maruf olup vilayetlerine asker gönderilmesi asir ve haklarından gelinmesi mutasavvur vo imkânda olmamakla teğafil ve musamaha olunup bu vecihle serbesiyet ve hoşu nişinlerdir. Vechi meşruh üzere Dağıstan Moskof hududu olduğu surette Moskof memleketinin Dağıstanda alâkası olmamak iktiza eder. Ve bin yüz otuz altı senesinde Tahmas ile Moskof beyinlerinde olan musalahanın ikinci maddesi budur ki, bahri Hazer savahilinde kal'-

eyi Derbent ve Bakû ve ol havalide eyaleti Gilan ve Mazenderan ve Astrabat Moskofa ilelebet temlik ve ahtname verilip beyinlerinde sulh olunmuştur. Finefsülemri ka dimi nev'uma Moskofun Dağıstan memleketinde cüz'i alâkası olsa idi Şahi Acem bu musalahalarında ayan ve beyan ve sulhlerine idhal ederler idi. Ve işbu tahriratta tavarihi mutebereden ve zehap ve eyap eden sikatın haberi sahihleri üzere ahaliyi Dağıstan kadimdenberi bir devlete ilticaları olmayıp ancak Tatar hanlarının hükmü altında olurlardı. Bade Timurlenk evladı hakim oldu. Bade anın nesli munkati ve Kara Koyunlu ve Ak Koyunlu dahi ber taraf olduktan sonra bunlar zikr olunduğu üzere serbesiyet ve kendileri müstakil bir taifedirler. Elhaleti hazihi devleti Osmaniyeye iltica ve kabul ve ziri himaye mevsul olmuştur. Taifeyi Dağıstan ilticalarını devleti alliyeden kabul buyuracakları malumleri olsa idi iki yüz sene aktem tahti inkıyadına duhul edecekleri emrumukarrerdir."

Noğay ve Çerkes memleketi ve Kırım hanlarının ecdadından kalma mülkü mevrusleri ve beş yüz senedenberi zapt ve hükûmetlerinde müstakil olduğunu cümle erbabıtavarih şahadet edüp zahir ve nümayan birmânadır. Mukaddemen ol havalileri Tuşı han yâni Cuci han zapt ve teshir eylediği esnada Çerkes kavmı envai esami ile malum idi. Gerçi alelitlak bir cins kabile idi. Başlarına Kör Andar bey derler idi. Kimi Alan ve kimi Kozar ve kimi Çerkes ve her kabile sâkin ve mütemekkün oldukları mahel cihetile tesmiye olnurdu. Lâkin alelitlak Çerkes ve Abaza tabir olunur. Ve Cuci han teshire getirmezden mukaddem şimdiki haldan ziyade vâsi idi. Zira Çerkes taifesi Etil Suyunun öte taraflarını dahi zapt ederlerdi. Ejderhan şehri paytaht itibar olunup Tatar Sultanlarının şehirlerinde ol asırda andan büyük şehir yok idi. Anın için taht edinmişlerdi. Çerkes taifesi dahi ol vakitta konar ve kâçer taife olmakla hanlar köçmeyi firağ ettirip dağlar kenarin anlara mesken tayin eyledi. Sonra Çerkes memleketi kalilulhudut kalıp Tünsuyunun başından Ejderhan tarafından vâki bazı dağlar ile ve andan Terek Kal'esile Ejderhan arasında olan bataki kebirin nısfı ile mahdut olup ve ulu hanlar işbu memleketleri kendi oğulları olan Sultanlara zeval ismile Ejderhan ve Saraycık ve Bulğar ve Kazan ve Kırğız ve Sibir ve İber ve Ukâk ve sair vilayetibaideyi tevzi ve taksim edüp verdiklerinde Çerkes vilayeti kendi hükûmetlerinde alıkomuşlarki daima hanların şehzadelerin validesinden doğduğu gibi beslemeye Çerkes beyeleri ata bey olup ve hatunu taya olur. Beher sene beş yüz baş esir vermek üzere taahhut edüp ötedenberi bu minval üzere amel ederler. Ve sair hanlar tesmiye olunanlar ancak Kırım hanına tabi olurlar idi. Ve Ejderhanda onların selefleri şehire tecdit eyledikleri hududu muharese ve Tatar hanları ile inkıyadı bâkı ola deyu hudutları Çerkes muharese etmeye ruhset verdiler. Olzamanda memleketleri vâsi olup Tün ve Etil nehirleri mabeyninde olan memleketi şamil olup balâde zikr olunduğu üzere Ejderhan tarafında olan kûhi musellesten maada ol semt Çerkes hududunu müştemil idi. Ve Dağıstan taifesi müddeti medide serbestilerini hıfz edüp kendi beylerini intihap ve âher taraftan şerait kabul etmezler olup ve zamanıkadımde Dağıstan taifesi bir kaç firkadırlar. Şamhal ve Gazi Kumuk ve ve Kaytak ve Tabasaran ve Anderi ve Cakşay nam halktan ibaredirler. Amma bâzi tavarihlerde derki Dağıstan kavmı, kavmı vâhit itibar ederler. Bunlar Derhun ve Alban ve Mesacit tesmiye olumırlar dimişler. Halâ Macar taifesinden naşidirki, nasara kavmı Engrus diye tabir ederler. Ejderhan kal'esini moskoflular zapt eylediklerinden sonra Terek kal'esi Ejderhan ile bahren mabeyni mesafeyi karibe olmakla bâdi zaman Terek kal'ede zâbit ve hükümdar olan Bulat Mirzaya bâzen hedaya irsalile ünsü ülfet hasil ve kendi taraflarına celp kılup için bezlimal mecbur eyledikleri̇nden sonra ol havalilerde moskof tüccarının her vecihle emniyeti hususunda kal'eyi mezbureye Mirzayimezkûre hâkim olmak şartile kal'eyi mezbureye ve havalisi muhafazasına bir miktar Moskof askeri tayin ve mirzai mezkûrun kabul edüp ret ve muhalefet etmemesi babında istihsali riza etmelerile Mirzai mezküre kal'eyi mezburde hâkim ve moskof askeri kendi emirine herhalde müti ve münkat olmaları şartile bir türlü muhalefet üzere olmamak edasile Terek mirzaları kelevvel şehre hâkim olmak üzere katan duhul ve taarruz etmeyeceklerine aht ve kasem birle mirzai mezkûreye kemaliitimat hasil ettirdiklerinden sonra kal'eyi mezbureye muhafız olmak üzere bir mıktar Moskof askeri vaz ve ithal eylediler. Ve badehu kal'eyi mezbure tamire muhtacdır diye Felemenk mimarlarından olup Korenliyos ve Flaans naman mimarın marifetile miladi Isa aleyhüsselamın bin

altıyüz otuz altı tarihinde hazlarını tamir ve dairelerini tezayit edüp takviyet ve temşiyet verdiler. Kal'eyi mezbure civarında cereyan eden Terek nehri takribile etrafi sarlık vasiâdırki basrı imtidat edemez nehri bezburile derya tarafında olan eraziyi teskiye ederler.

Ve beri tarafta orman ve dağlar olmayıp mettibasrı vafirdır.

Ve kal'eyi mezbure metin müstahkem ve bir mahallilâzimilmuhafaza olmakla moskoflular kal'eye Kızlar kalası diye nam verdiler. Tafsil olunduğu vech üzere Mirzai mezburenin tahsilirizasile kemali itimat hasil ettirüp Moskof tüccarının mutlak emniyeti bahanesile kal'e derununa bir mıktar Moskof askeri ithalından sonra kal'eyi mezbureyi tamir ve tevsi ve iktiza iden top ve cephane ve sair mühimmat tertip ve kal'eyi mezbureye irsal eylediler. Ve badehu bin altıyüz yetmiş tarihi hulûlu esnalarına değin gûna gûn bahane takribile dostluk yüzünden Mirzayi mezküreye itimat hasil ettirup tedriç ve teenni ile kal'eyi mezbure derununda olan Moskof askerini yirmi bine tekmil eylediklerini Mirza gördükten sonra ne işleyeceğin bilmedi. Çifaide, giderek Mirzayimezkûrun muhalefetine tasaddi ve peyderpeyhükûmeti ve ellerinden olup kal'eyi mezbureyi Moskoflular bu vecihle hiyle ve hıd'a ile zapt ve Mirzayi mezburun istiklâlini ref ve mahv eylediler. Can Stervi nan Felemenk seyyahi ol esnalarda ol havaliden mürurunde Mirzayi mezkûr Moskof çarının emrile onbeş bin mıktari asker ile çapula gidûp getirdikleri doyumu Terekte haftada iki defa âdet üzere kurulan bazarlarına çıkarup fruht eylediklerini ve çarımezbur Mirzayi mezbur ile hüsunü muâmele üzere olduklarını rivayet ederler. Ve işbu mevadi tastık etmiştir. Mirzayi Mezkûrun ismi Pulat Mirza ıdir. Moskof taifesi kinyaz Pulat tesmiye eylediler. Badehu Pulat Mirzanın istiklâlini ref ve mahv edüp Terekte olan halkı ve memleketini ğasp ve dahi niçe vilayet ve beylikleri bâzen Mirzalarının rizalarile ve bâzen cebren ele getirdiler.

Ve peyderpey canibi şarkta olan hanların memleketini tedriç ve teenni birle bilâ cenk ve cidal dört hissesinden üç hissesini zapt ettiler. Tün kazağı dahi oltarafta ezcümle Moskof çarının hududu tevsî eylemek için asker derç edüp Çerkes vilayeti mühallafatından zikir olunan mahalleri Moskoflular na şar'î vaz ile ve kemalihile irtikâbile ğasp eylediler. Andansonra işbu defa Moskof çariçe tarafından elyevm Tatar hanarının tahti hükûmetinde olup mülkü mevrusleri olan Çerkes memleketine müdahele müarzası vechen minelvucuh icap etmeyip Moskofluların âdetimusemmireleri müktazasınca muğayir şurut duvelü sayire ğasp memleket raiyesile hareketinahemvaresi kemalihirs nasezalarına mahmul olup otedenberi kendilerine mutaallık olmayan memleketine nareva reftar ile destlazu biğayri hak ğasba tasaddi edip mukaddeme ğasp eylediği mahallerden başka bu defa dahi civarında vâki Çerkes memleketi lâvahıkından olan mahalleri isyan ve hiyenet birle Pulat Mirzanın Moskof çariçesi ile hafiyeten muamele ve verdikleri temessük ve hüccete itibar bir vecihle sahih olmayıp bir defa han hazretleri tarafından hüccet ile verilmeyip devleti Osmaniyenin dahi reyi munzam ve tastık ve rizası lahık olmadığı memleketi yalnız emanetkâr olan Mirzanın kemalihiyanet ve asatından nâşi Moskof çarile hafiyeten ettikleri senedat ile Moskof çarinin ol havalileri kuvveti bazusuna mağruren zapt eylemek sevdasile iddea ve tasallutu kat'an icap etmez zira memleketi Çerkes bahri Hazerden hahri Siyaha gelince. Kırım hanlarının ebben ân cet mülkü mevrusleri ediği maşrik ve mağrip tevarihleri tahrir ettiklerine göre ve haccü şer'iye ve defterhaneyiâmire kuyudatile mesbut ve numayan olmakla bir vecihle emanet bir memlekete hâkim olan kimsene emaneten zapt ettiği erazîyi füruht ve yahut rehin vaz ve îta etmekle mülksahibinin rizası olmayınca kadir değildir. Bu vecihle Kırım hanları tarafından Çerkes memleketi Moskof tarafına verildiği yoğiken nahak ve na şer'î iddea ile mülk ve arazide alakası olmayıp sahibi mülke isyan ve muhalefetten nâşi bir emanetkâr hızmetkârın efendisinin hilâfi rizası verdiği senedatile Moskofun Çerkes memleketinden mukaddemen kemalihiyle ve tezviratile muğayirimusalâha ğasp eylediği memleketten başka işbu defa dahi dahl ve taarruzu beyhude ve bimâna bir halettir zira bilfiil nahak ve nâ şer'i olan mevat her ne kadar şer'a tatbik olunur ise musaade ve tahammül olunduğu surette dahi yene nefsülemirde nahak ve na şer'idir. Zira bu misillüakval ve temessik bir mülkte sahih olmadığı Moskofluların dahi malumudur. Bilmez değillerdir, zira kendi memleketinin bir mıktarını kendi kinyazları memleketinin bir mıktarını kendi rizaları olmayınca Lehliye ve yahut İsveçe ve yahut Tatar hanı taraflarına verip senedikaviye

***

Тревога в русском стане

Еще на так давно возможность военного столкновения СССР с какой-либо иностранной державой ожидалась огромным большинством русской эмиграции с нетерпением. С большим трудом консервированные кадры б. белых армий и рядовая эмигрантская масса считали вполне естественным для себя принятие участия в этом столкновении на стороне иностранцев, рассматривая такой шаг в качестве единственного выхода, который может освободить русский народ от советской власти.

Но за последние 2—3 года в настроениях русской эмиграции стал намечаться перелом. Возможность войны стала далеко не так привлекательной и желанной. Стало изменятся и отношение к советской власти, и вместо прежней ненависти широко наметилась тенденция более терпимого отношения к большевикам. Противники борьбы с большевиками при помощи вооруженной иностранной силы, группирующиеся, по-началу, в незначительном числе, вокруг П. Н. Милюкова и некоторых социалистических лидеров, появились ныне и в иных группировкам, приобретая там все большее и большее влияние.

Эта перемена эмигрантских настроений совпала с началом активной политики Японии на Дальнем Востоке — т. е., как ни странно, с тем моментом, когда существование советской власти стало находиться под действительной и прямой угрозой. Причины ее об'ясняют тем, что многие эмигрантские лидеры увидели в политике Японии не только угрозу для советской власти, но и угрозу „территориальной целости России" и начало нового распада б. империи.

Опасения превратились в настоящую тревогу, когда к власти в Германии пришел Хитлер и когда некоторые лидеры победившего национал-социализма высказали свою точку зрения на разрешение проблемы Восточной Европы. С этого момента, тревога за „территориальную целость России" занимает всю русскую эмиграцию: вопросы о мерах сохранения этой „целости" усиленно дебатируется в эмигрантской печати, различные зарубежные лидеры устраивают публичные выступления, вступают в открытую переписку между собой и вообще всячески подчеркивают серьезность политического момента для судеб России.

Для нас эта тревога является симптоматичной. Она говорит о многом и прежде всего свидетельствует о том, что „имперской" структуре России действительно угрожает смертельная опасность и она находится накануне нового распада — на этот раз, пожалуй, окончательного, полного. Отсюда мы можем посредственно судить и о том, что ожидаемые нами возможности не являются иллюзорными—они реальны, ощущаются нашими врагами и вызывают в них страх.

Первым забил тревогу неисправимый империалист, идеолог захвата Босфора и Дарданелл, „водрузитель" креста на Айя-Софии — П. Н. Милюков.

Престарелый руководитель РДО, к голосу которого прислушиваются не только его сторонники и даже, в последнее время, не только русские, давно не является сторонником активных действий против советской власти и давно стремится к дезактивизации русской эмиграции. События же на Дальнем Востоке, а в особенности переворот в Германии, заставили его открыто провозгласить, что, в силу создавшейся политической коньюктуры, в „данном отрезке времени" пути русской эмиграции и советской власти сходятся— большевики являются союзниками, ибо они желают и способны защищать интересы русской государственности.

Эта точка зрения высказывалась Милюковым неоднократно и во всеуслышание — например, в публичных выступлениях в 1932 году. Высказал он ее и в двух последних докладах (в Лондоне и Париже) в конце прошлого и в начале текущего года.

Содержание этих докладов не принесло по-существу ничего нового. В них Милюков изложил свои прежние, всем известные положения: все, что направлено про-

---

olmak üzere temessük ve hüccet verdiğini haber aldıkları gibi dahil ve taaruz olunmazdan mukaddem Moskoflular ol ulu devletin üzerine seferedeceği emri mukarrerdir. Zira bu makule mevat nakız ahdi şamil bir halettir. Moskofluların işbu iddeayi ğayri hakikeleri dahi bu defa nakzi ahdı ayni ikrardır..."

тив большевиков, направлено и против „территориальной целости России", а отсюда — советская власть должна быть ненарушима, должна оставаться на страже этой „целости".

Доклады были почти идентичны и начинались с анализа международного политического положения. В процессе этого анализа, П. Н. Милюков пришел к выводу, что уход из Лиги Наций Японии, а затем и Германии, избравших „свободу рук", создал „угрозу мировой войны". Острие этой войны, по мнению Милюкова, направлено будет, главным образом, против России, и все лица, желающие войны и намеренные использовать ея для борьбы с большевиками при помощи иностранных штыков, — „ведут Россию к разделу".

Вдохновителями и проводниками политики „раздела России" Милюков считает Японию и Германию. По его словам, Японию „интересует Сибирь", а „колонизационные планы Германии в России бесспорны". Наконец, в Германии „за ширмой русских людей подготовляется операция расчления России".

Опасается он и Польши — его пугает „неясность" позиций Польши. Называя маршала Пилсудского „убежденным руссофобом и ненавистником России", он весьма недоволен дружественными переговорами между Польшей и Германией, видя в них скрытую угрозу „интересам России".

Заключил свой доклад П. Н. Милюков следующей формулой для сведения и руководства русской эмиграции:

„Помочь свержению большевиков эмиграция может очень мало, а способствовать расчленению России может очень много!"

Спустя некоторое время после доклада Милюкова, выступил с докладом ген. Деникин — б. вождь добровольческой армии. Несмотря на некоторые расхождения тактического характера, между этими двумя докладами чувствуется большая близость. Деникин во многом повторяет Милюкова. Его отношение к Японии, Германии и Польше вполне совпадает с таковым-же отношением Милюкова. В этом случае Деникин даже более точен в своих выводах. Он видит не только „угрозу войны", но прямо указывает будущий театр этой войны.

„Вообще, — говорит ген. Деникин — история, политика и стратегия, не взирая ни на какие пакты, согласно указывают на обширную равнину между Вислой и Днепром, как на театр грядущих событий".

Предвидя эти события, и Деникин высказывается против участия в них на стороне иностранцев. Он не соглашается с Милюковым только в одном: он не считает, что „эмиграция бессильна" и не может „помочь спасению России". Но при этом, критикуя „оборонческие" позиции Милюкова, сам он предлагает такую фантастическую формулу, которая ни в коем случае не может быть осуществлена без ущерба для так отстаиваемой им „целости" России.

„Не „втыкать штыка в землю", — советует он, на случай „внешнего нашествия", эмиграции и русскому „подсоветскому люду" — а, сбросив штыками власть поработителей внутренних, повернуть острие их против поработителей внешних".

Такой лозунг в 1917 г. выброшен был Лениным, и мы знаем к чему он привел. „Поработители внутренние" (и в их числе и ген. Деникин) были сброшены, но, зато, во вне Россия получила Брест-Литовский мир, трактат в Риге и т. п. Почтенный генерал, несмотря на собственный, русский опыт недавних лет, в котором и он сам принимал не последнее участие, не учитывает, что внутренняя революция во время внешней войны всегда приводит к хаосу, развалу, поражению.

Еще большую неспособность учесть значение событий прошлых лет проявил ген. Деникин, когда в своем докладе говорил об освободительных стремлениях наций, насильственно присоединенных к России. Для него национальный вопрос в пределах СССР не существует. Он не признает органическую сущность национальных движений порабощенных Россией народов. Для него — это игра биржевых маклеров.

„На мировой бирже — говорит он — спрос вызывает предложение. Есть покупатели, находятся и продавцы. И не опасны сами по себе все эти Скоропадские, Коновальцы, Левицкие, Бермонты (?), кавказские сепаратисты, харбинские оппортунисты, все эти „вожди" и „вождики", а, то, что они создают благовидное прикрытие для внешних сил — серьезных и враждебных".

Ген. Деникин забывает, что в 1919-20 г.г. „внешние силы" стояли за его спиной и

отнюдь не симпатизировали ни „кавказским сепаратистам", ни „Скоропадским, Коновальцам" и др. Однако, все эти „сепаратизмы", несмотря на столь неблагоприятные для них условия, „сами по себе" оказались достаточно „опасными", чтобы привести Деникиных разных оттенков к разгрому и эмиграции. Ген. Деникина с'ели не большевики, а кавказские, украинские и пр. „сепаратисты" — в этом он упорно не желает признаться.

Выступление Милюкова и Деникина вызвало отклик и в иных эмигрантских группировках — в особенности-же в группировках, об'единящихся вокруг газеты „Возрождение". Наиболее характерным голосом из этого лагеря был голос Е. Саблина — б. русского посла (врем. пр-ва) в Лондоне, постоянного сотрудника газеты „Возрождение".

В своем письме к Милюкову (см. „Посл. Нов." № 4699 — „О моих собственных „инструкциях"), он в следующих словах определяет задание русскому народу на ближайщее будущее: „освободиться внутри и защититься во вне". Т. е. Саблин предлагает простую перефразировку формулы, которая выставлена была Деникиным. У Деникина, как мы помним, было тоже самое: сначала „сбросить штыками поработителей внутренних", а потом обратить эти штыки „против поработителей внешних".

Но Саблин учитывает значение и силу национальных течений в пределах СССР и потому путь, предлагаемый им для реализации этой формулы, отличный от деникинского. Саблин предлагает установить соглашение „с представителями национальностей, населяющих Российское государство", ибо — цитирует он слова проф. Федотова — „никто не может отрицать угрожающее значение сепаратизмов, раздирающих тело России".

Путь для этого — принцип „круглого стола". За „круглым столом" должны сесть, по мнению Саблина, „представители благоразумно понимаемого росийского имперского принципа с благоразумными же представителями самостийных течений".

Для привлечения этих „благоразумных представителей самостийных течений", Саблин рисует переспективы „России Новой" — „чуждой всяких империалистических авантюр".

„В такой России („новой" — саблинской) — говорит он не без некоторого лиризма — каждой национальности будет обеспечена свобода развития своей культурной индивидуальности. Она будет спаяна не принуждением, а внутренним убеждением всех населяющих ее народностей в необходимости и плодотворности взаимного об'единения в одном Российском государстве, свободном, веротерпимом, великодушном и благодарном всем тем племенам и народам, которые вместе с русским добровольно восстановят общий с ним прекрасный дом".

Саблин не договаривает, что будет с теми народами, которые не-добровольно „восстановят общий дом". Нужно предполагать, что их будет ожидать судьба диаметрально противоположная той, которую сулит он „благоразумным" народам.

Но мы думаем, что Саблину не придется, все-же, классифицировать „национальности Российского государства" согласно их участию в „восстановлении общего дома". Ни один народ в прошлом добровольно не вошел под крышу этого „дома", и все говорит за то, что и в будущем, при первой же возможности, вопреки „уговорам" из великодержавного лагеря, население „дома" разбежится в разные стороны, под крыши собственных национальных очагов. Сомнительной является и реализация совещания „благоразумных" за „круглым столом". Опыт „круглого стола" в „имперском масштабе" демонстрируется большевиками. Для нас, самостийников и националистов, он достаточно убедителен, чтобы ему не следовать. Саблину же он, может быть, и импонирует, ибо в конечном итоге в полной неприкосновенности сохраняет так дорогой сердцу экс-дипломата „российский имперский принцип".

Все выступление Саблина свидетельствует о том, что „русская дипломатия" (по Саблину, этот термин означает „всех тех деятелей в эмиграции, которые имеют возможность вращаться в иностранных кругах"), представителем коей является и сам автор, еще не доросла до понимания процессов национального оформления, которые происходят на „окраинах" б. империи. Эта „дипломатия" пытается вернуть историю вспять, забывая, что время работает на нашу, а не на их пользу.

В заключении, остановимся еще на взглядах Ю. Семенова — главного редактора газ. „Возрождение", который, живя некогда несколько лет в Тифлисе, считает себя „кавказцем" или, по меньшей мере,

спецом по кавкасским делам и, видимо потому, время от времени со страниц своей газеты пробует завязать флирт с некоторыми кавкасскими национальнымн группировками.

В своем отношении к возможной войне и к участию в ней русской эмиграции — он антипод Милюкова. Войны Семенов не боится и считает, что эмиграция должна в ней принять активное участие, действуя при этом совместно и согласовано с иностранцами. В частности, свое отношение к Японии он формулирует следующим образом (см. статью „Суд идет" в №№ „Возрождения" от 1 и 2 февраля т. г.): „нам и японцам необходимо очистить от большевиков, если не всю Сибирь, то хотя бы Приамурье. Это совпадение насущных потребностей делает нас естественными союзниками".

Но, зато, по отношению к народам, „именовавшимся некогда инородцами", он стоит по-существу на тех же позициях, что и его предшественники. Правда, редактор „Возрождения" „мягче стелет", но спать на постланной им постели будет так же жестко, как и в „общем доме" Саблина, Деникина, Милюкова и пр.

„В советской России народы, — формулирует Семенов свое отношение к „бывшим инородцам"— именовавшиеся некогда инородцами, живущие на землях своих отцов и дедов, говорят вполне справедливо, что большевизм всегда был им чужд и что он силою насажден у них московскою властью. Поэтому они теперь, в ненависти к коммунизму, стремясь освободиться от советской власти, доходят до мечты (!) об отделении от Москвы, как от источника большевизма. За это здесь, в эмиграции, их называют самостийниками, государственными изменниками, врагами России и т. д. Они, конечно, самостийники, ибо они мечтают об отделении их родины от советчины. Но видеть в них преступников — глубочайшая ошибка. Это та же самая ошибка, которая в свое время погубила Добровольческую армию, и благодаря которой большевики одержали потом легкие победы в Закавказьи и могли вступить в союз с Мустафа Кемаль пашой"*).

Разве это не великолепно! Кто может отказать в „дипломатических способностях" г. Семенову?! И волки „сыты", и овцы „целы". Милюков может быть спокоен, ибо „самостийники хотят отделиться только от советчины". Последним же дается понять, что их стремления будут терпимы только до определенных границ — „освобождения от советчины". В конечном же итоге, и у Семенова получается, что „согласованная со всеми самостийниками борьба" должна вестись „во имя идеи целости России".

Каким образом будет реализировать эту свою „формулу" г. Семенов, как он совместит в одном целом „самостийность" и „идею целости России" — неизвестно. Думаем, что никак. Семенов будет итти своей дорогой, а самостийники своей, и дороги эти едва-ли когда-либо сойдутся— во всяком случае они не сойдутся до тех пор, пока г. г. Семеновы, Милюковы, Деникины и пр. окончательно и бесповоротно не отрешатся от „идеи целости России" в ее теперешнем толковании.

Г.г. лидеры из русского лагеря должны раз навсегда уяснить себе, что мы — не „сепаратисты", ибо в органической связи с Россией никогда не находились. Мы все связаны с ней механически, насильственно, а Северный Кавказ и Туркестан в частности, в продолжений короткого периода двух поколений. Не являемся мы также и „самостийниками от советчины"— мы самостийники по отношению всякой России, националисты в значении абсолютном. Наконец, мы уверены в своих силах, мы убеждены в том, что с'умеем в ближайшем будущем восстановить и защитить свои права на свободную, абсолютно свободную национальную жизнь. Только признание этих прав — безоговорочное, полное и немедленное, с гарантией недопущения попрания их в будущем — может примирить нас с русским народом. Русская оккупация должа быть уничтожена, и порабощенные народы должны возродить собственный и полный государственный суверенитет. Наши требования ясны и определенны — мы должны быть независимы; пока русский народ противится этому, нам не о чем с ним говорить.

* * *

Недавно, во время XVII с'езда компартии, мы имели случай ознакомиться с содержанием выступлений и кремлевских лидеров. И вот, сравнивая эти выступления с выступлениями лидеров зарубежных, мы должны признать, что они одно-

*) „Суд идет" „Воз." от 1 февраля.

звучны—и там, и тут в них слышна тревога, боязнь военного поражения и следующего за ним „расчленения" России. У одних—это тревога явная (Милюков, Деникин, Саблин), другие же пытаются замаскировать ее, обмануть самих себя наивной попыткой перетянуть в свой стан „самостийников" — национальные силы угнетенных народов. У большевиков к этому прибавляется неимоверное фанфаронство, бахвальство—там пытаются подбодрить себя „испытанным" лозунгом „шапками закидаем".

Эта общая боязнь должна вдохнуть в нас новые силы, она является предвестником нашей блиской победы.

Д-р Мир-Якуб

Международное положение и национальная проблема в Сов. Союзе

(Доклад, прочитанный в Париже 27 января т. г.)

Вся политика конца XIX-го и начала XX-го столетия прошла под знаком национальных вопросов. Мировая война выдвинула с особой силой на первый план вопрос о национальностях. В ряде деклараций, сделанных воюющими державами, были даны обещания удовлетворить стремления порабощенных наций к освобождению и независимости. С особой рельефностью это было подчеркнуто в 14 пунктах, опубликованных президентом Вильсоном и долженствовавших явиться базой мирнаго договора и хартии Лиги Наций. В этих пунктах президент Соединенных Штатов выдвинул принцип права народов на самоопределение, как основу, необходимую для новой структуры цивилизованного мира.

Версальс ий договор удовлетворил ряд справедливых требований различных национальностей:—возникли на развалинах прежних империй новые национальные государства,—образовалась Чехословакия, возродилась Польша, Балтийские государства, Финляндия обрела право на независимое существование. Была признана независимость Кавказских государств; Украина, после долгих веков порабощения, начала организовывать свое самостоятельное существование. Организация Лиги Наций была встречена этими национальностями с энтузиазмом, так как они были уверены, что в лице этого международного парламента найдут лучшую гарантию своего права на свободное существование. Но увы, этой вере не суждено было оправдаться. Не прошло и нескольких месяцев, как права национальностей были попраны. Большевики поработили Украину, Северный Кавказ, и двинули красную армию для уничтожения независимых Закавказских республик. Лига Наций являлась беспомощной зрительницей этих несправедливостей и на все обращения, направленные к ней, ограничивалась вынесением платонических резолюций. Великие державы, составившие ковенант Лиги, не сделали ничего, чтобы отстоять те принципы, которые легли в основу этих хартий.

Удар авторитету Лиги Наций был таким образом нанесен с первых-же дней ее существования. Организм, который был призван установить, регулировать и обеспечить правопорядок и мирное сотрудничество народов, оказался с первых-же дней беспомощным. Естественно, что за этой беспомощностью должно было последовать развитие эгоистических инстинктов, и действительно, с каждым годом мы могли наблюдать, как постепенно, один за другим, наносились удары авторитету Лиги.

Это уменьшение и ничтожение авторитета Женевы повлекло за собой смуту и хаос в международном положении, стали создаваться новыя группировки держав, и вновь появился над миром призрак войны, угроза кровавых конфликтов. О возможности и даже неизбежности этих конфликтов сейчас все открыто говорят, сравнивая напряженность политической обстановки с положением, предшествовавшим 1914-му году.

Угроза войны больше всего нависла на Востоке Европы, где положение является смутным и тревожным.

В тюрьме народов, называемой Советским союзом, десятки миллионов людей, принадлежащих к различным национальностям, насильственно, под угрозой

штыков и террора, подвергаются систематическому порабощению и уничтожению. Все эти народы ведут борьбу за свое освобождение от гнета порабощения, за идеал своей свободы.

Создавшаяся международная обстановка делает особенно актуальными национальные вопросы в этой части Европы, где особенно сгустились тучи перед грозой.

Рассмотрим и постараемся анализировать эту обстановку.

ЯПОНІЯ И БОЛЬШЕВИКИ

На Дальнем Востоке, в течении последних 60—70 лет, усиливается и растет Япония.

Ее развитие совершается с головокружительной быстротой. Сейчас, перед этой единственной великой державой на Дальнем Востоке стоит очень серьезный вопрос — вопрос жизни или смерти.

Как мы знаем, этот семидесятимиллионный народ, имеющий высоко развитую промышленность и торговый флот и первоклассный, по численности и качеству не уступающий многим европейским державам, мощный военный флот, вынужден жить в тесноте на маленьких островах и страдать от безземелия. Корея и Формоза сами по себе густо населены, так что Япония не может хорошо использовать их для колонизации. Колонизационный вопрос стоит очень остро. Японии нужны рынки для своих товаров и земля для избытка населения. Где-же она должна их взять?

С первого взгляда может показаться, что Манчжурия, где население сравнительно редко, может удовлетворить колонизационную жажду Страны Восходящего Солнца. Но японское правительство, изучив положение Манджурии, пришло к заключению, что она не может удовлетворить этой жажды. Конечно, Япония может использовать колоссальные природные богатства, как-то: каменный уголь, нефть, а также леса, в которых чрезвычайно нуждается японская промышленность и флот.

Если Япония создала своими действиями в Манджурии осложнения дипломатического характера с Америкой и Англией, то нужно предполагать, что Манджурия нужна Японии для какой-то другой цели. В ближайшем соседстве с Манджурией находятся Приморская и Амурская области, где население так редко, что в среднем можно считать $1/2$ человека на 1 квадратный километр. В поисках экспансии, Япония не могла не направить свои взоры на эти области.

Эту угрозу, конечно, не могло не почувствовать советское правительство. Из боязни этой опасности, оно в настоящее время подготовило на Дальнем Востоке свои военные и воздушные силы, так как, со дня на день, ожидает столкновения с Японией.

В последнее время, взаимоотношения между Советской Россией и Японией значительно ухудшились. Английские газеты, обыкновенно хорошо осведомленные, дают оценку положения на Дальнем Востоке совершенно неутешительную. По словам „Дэйли Экспресс", в Японии наблюдается серьезное движение в пользу решительных действий.

В подкрепление своей позиции, Япония указывает на возможность воздушного налета большевиков из Владивостока.

Газеты цитируют заявление генерала Араки, открыто рекомендовавшего напасть на Советскую Россию раньше, чем она сама нападет на Японию, и настаивавшего на необходимости выгнать большевиков из Приморской области. У нас еще в памяти его-же заявления: — „наша цель — Монголия", „Азия — для Азии"...

В Москве теперь ни о чем другом не говорят, как о войне с Японией. На недавно открывшемся XVII-м с'езде в Москве дебатировался вопрос о „японской опасности". Сталин в своей речи указал на возможность и даже неизбежность войны с Японией, и говорил о готовности к ней Советской России, возложив, конечно, всю ответственность за войну на Японию.

Последние речи Молотова, Литвинова и Кагановича полны тревогой и боязнью, хотя, в то-же время, сопровождались угрозами по адресу Японии; правда, одновременно с угрозами, они приглашали Японию к возобновлению переговоров относительно Восточно-Китайской железной дороги и о заключении пакта о взаимном ненападении с Советской Россией.

Положение ясно: большевики воевать не могут, т. к. они, в случае войны, рисковали-бы судьбой режима, потому-то они и хотят во что-бы то ни стало избежать войны.

Но все обращения большевиков оста-

ются безрезультатными, т. к. ни о чем этом Япония и слышать не хочет.

Как известно, большевики предложили Японии купить Восточно-Китайскую железную дорогу за 250 миллионов золотых рублей, а японцы в контр-ответе предложили 20% предлагаемой Советской Россией цены. А потом, японцы даже забыли про это предложение, думая, что теперь уже не стоит платить, в виду того, что дорога уже фактически под их управлением. „При таком положении дел, можно считать, что советско-японская война не только возможна в ближайшем будущем, но прямо неизбежна", — говорит „Ревю дю Пасифик".

— „Всем известно — продолжает это „Ревю", — что с начала лета, большевики обратили особое внимание на укрепление своих военных позиций к северу от Манджурии и во Владивостоке. Путешественники, едущие из Харбина, рассказывали всем, что по дороге они все время встречали поезда с советскими войсками, направляющимися на Восток. В различных укрепленных лагерях, Советами собрано от 400 до 500 аэропланов и такое-же количество танков".

Япония, с своей стороны, также лихорадочно готовится.

— „Все знают, — говорит тот - же „Ревю дю Пасифик", — что Япония увеличила свой бюджет национальной обороны до таких необыкновенных размеров, что приходится спрашивать себя, какие намерения скрываются ею за таким усилением своих военных средств..."

Андри де Кораб, в „Matin", говорит: — „Владивосток есть пистолет, направленный в сердце Японии... Перед Японией сильное искушение наложить руку на Владивосток, имея в особенности в виду, что, после этого захвата, русская опасность перестанет существовать, так как базы для воздушного налета на большие агломерации Японии, сильно уязвимые, тем самым будут сильно отодвинуты назад.

Прибавим к этому необходимость для Японии усилить борьбу с коммунистической пропагандой в Манджурии и Китае, и настоятельную необходимость коммерческой экспансии в сторону восточной Азии".

Отсюда Андри де Кораб делает вывод, что в ближайшем будущем война между Советами и Японией неизбежна, и он задает себе вопрос: — „Но угрожает-ли она в самом блиском будущем?" — „Сошлюсь на мнение дипломата, — говорит он — только что прибывшего из Токио, прожившего там долгое время и весьма мудрого наблюдателя.

Япония — сказал дипломат — не опасается распространения своего конфликта с Советской Россией на другие страны. Она уверена, что Соединенные Штаты не вмешаются, да и Европа от этого не пострадает: и экономически, и политически, она почувствует даже облегчение. Если Япония еще медлит, то только потому что ее воздушная армия еще не готова. Она начнет неизбежную и — по ее мнению — даже необходимую войну, как только она будет готова".

Так обстоит положение Советов визави Японии.

На Дальнем Востоке нависли грозные тучи, угрожающие войной в ближайшем будущем. Готовясь тревожно к этому конфликту, Москва ищет себе поддержки на Западе.

Рассмотрим теперь, каковы ее взаимоотношения с Европой и Америкой и, в частности, с Германией, с которой до последнего времени Советы были связаны политически и экономически.

Эта связь имела своим результатом Раппальский договор, долгое время являвшийся источником тревоги среди держав Запада; в частности, эту тревогу не раз выражало общественное мнение Франции и Англии.

ХИТЛЕР И ЕГО ВНЕЩН. ПОЛИТИКА

Приход к власти хитлеровцев коренным образом отразился на внешней политике Германии, поставив конец Рапальской политике. Более десяти лет германская внешняя политика находилась под знаком Рапалло, с целью противпоставить его Версальскому договору.

Хитлер, в своей книге „Моя Борьба", оценил положение и, исходя из того, что „союзы заключенные в мирное время имеют целью приобрести себе союзника, который явился-бы поддержкой в случае блиской или отдаленной войны", понял всю иллюзорность и искусственность союза с Советами, т. к. было-бы наивно думать, что подобный союз может быть длительным и прочным. Было ясно, что союз этот, направленный против Франции,

Польши и их союзников, и, равным образом, против Англии, вызовет со стороны этих держав стремление нанести удар рапалльской комбинации. Ни Франция, в целях защиты статус кво, ни в особенности Англия, которой техническое и материальное усиление Советов грозило-бы потерей экономической мощи — ее южно-азиатских владений, немогли индифферентно отнестись к развитию советско-германского союза. Хитлер прекрасно понял это положение и отошел от этой политики. Его заслуга заключается в том, что, оценив обстановку, он не захотел превратить Германию в поле битвы для будущей войны.

Наряду с этим, хитлеровское движение по своей внутренней сущности, питает крайнюю ненависть к идеологии большевизма. Хитлер и его окружение убеждены в том, что теперешние московские правители — „уголовные преступники, запачканные невинной кровью" и что они — „истинная пена человечества, которая в трагический час и благодаря исключительному стечению обстоятельств затопила собою великую страну, варварски погубила людей просвещенного класса, и вот уже 10 лет, как длится эта неслыханная в истории тирания".

С такими людьми не заключают союза.

Не нужно упускать из виду, что большевизм, сам по себе, является опасностью для Германии. Германская буржуазия, по мнению Хитлера, ошибается, думая, что союз с большевиками может послужить для борьбы за национальные интересы Германии. Эти близорукие и глупые политики не видят, что коммунистическая опасность с каждым днем усиливается и что, вслед за Россией, Германия явится ареной для большевистского эксперимента и попадет в то-же состояние, в котором находится Россия.

С этими мыслями и идеями хитлеровцы пришли к власти. Что-же нужно было сделать, что-бы предотвратить от Германии большевистскую опасность? — Немедленно уничтожить коммунистов и их союзников внутри Германии. Эти идеи не раз высказывались Хитлером, Розенбергом и др., еще до прихода их к власти. Поэтому, как только они очутились у власти, в первую очередь, они приступили к ликвидации коммунизма. Шестимиллионная коммунистическая организация Германии была сведена на нет. Эта борьба с германским коммунизмом не могла не отразиться на отношениях с Советами, т. к. фактически она означала борьбу с Москвой, питавшей материально и морально германские организации. Помимо материальных субсидий, получаемых от Коминтерна, ряд московских агентов был размещен в различных „коммерческих", „экономических", „культурных" и „пацифистических" организациях Германии. Все эти организации были ликвидированы. Чистке подвергся и „ДЕРОП" — русско-германское нефтяное общество. Параллельно с этим хитлеровская печать начала, с документами в руках, освещать всю изнанку советской политики — банкротство „пятилетки", голод в СССР. и т. д. И нужно отдать справедливость: немцы доказали, что они также хорошо знают положение большевистской России, как они знали положение до-военной России.

В области внешней политики, являющейся сегодня предоминирующим фактором, хитлеровцы произвели коренную реформу.

В чем заключается эта реформа?

После Версальского договора, побежденная Германия потеряла часть территории и все колонии. Но увеличение населения — с одной стороны, и необходимость найти рынки для сбыта товаров, изготовляемых со все возрастающей интенсивностью, — с другой стороны, ставят перед Германией вопрос об экспансии.

— „Нация, которая хочет быть великой, имеет право на все те земли, которые ей могут понадобиться; право это превращается в долг, как только расширение ее территории становится условием самого ее существования". (Хитлер - „Моя Борьба").

Где-же нужно искать эту территорию?.. Может-ли вопрос быть вновь сведен к исканию до-военного положения границ 1914 года. Хитлер не видит этой возможности. В чем он видит выход? Ответ на это дает сам Хитлер:

— „Желать, чтобы Германия вернула себе границы, какие были до войны, было-бы политической нелепостью, а с точки зрения возможных последствий — преступлением. Говоря так, я уже не касаюсь факта, что границы Рейха в 1914-м году нисколько не соответствовали логике, так как в том виде, как они были начерчены, они не включали в наше государство все население, принадлежа-

щее к немецкой национальности; они не соответствовали и рассудку, так как оставляли желать многого с точки зрения географической и военной. Оне не были результатом разумной политики, зрело обдуманной, нет, это были границы созданные минутой и отчасти случайно, ничуть не отмечающие собою последнюю и окончательную веху в борьбе Германии за их пополнение. Можно было-бы выбрать и другую дату в истории, кроме 1914 года, в целях восстановления Германии в границах, которые она тогда занимала".

Эти слова Хитлера теперь на устах всего германского народа. Они являются крупным политическим фактором, могущим сыграть значительную роль в судьбах мира и войны. Что-же они означают? Являются-ли они выражением необходимости для Германии отвоевать потерянное по Версальскому договору?.. — Хитлер и его окружение — люди не наивные, они прекрасно понимают, что нельзя гнаться за невозможным, т. к. пытаться расшириться на Запад, было-бы равносильно тому, чтобы поставить на карту самую судьбу Германии.

Франция сильна, как никогда, и Германия не может мечтать о войне с нею. Экспансия на юг, в сторону Средиземного моря, приведет к столкновению не только с Францией, но и с Италией, и с Англией, а с этими двумя державами Германия стремится не только установить хорошие отношения, но даже найти их поддержку. Вот какими словами выражает это сам шеф „наци":

— „Мы, национал-социалисты, ставим заключительную точку на внешней довоенной политике. Мы начинаем наш бег с того самого места, где шестьсот лет тому назад остановились наши предки. Мы окончательно отказываемся от нашествий, которые были постоянно в обычае у германцев, двигавшихся на юг и на запад, — мы направляем наши взоры к востоку. Мы отказываемся также от нашей колониальной и торговой политики времен предшествовавших войне, и переходим к почвенной политике, которая есть политика будущего".

Взоры Германии устремляются на страну, которая может быть об'ектом экспансии дли Германии, — на Россию. Более 16 лет она находится под большевистским экспериментом, не может притти в устойчивое положение и подошла к краю пропасти. Каждый момент можно ожидать катастрофы и гибели этой обширной страны.

Это государство состоит из искусственного „союза" народностей, вошедших в него, благодаря стечению политических обстоятельств, и никогда не питавших симпатий к России. Каждая из этих народностей ищет удобного случая, чтобы отделиться от России.

В самой-же России — говорит Хитлер — просвещенный класс, имеющий государственный инстинкт, всегда принадлежал к германской расе, которая дала этой стране свою арматуру. При царском режиме, Россия сама не была никогда способна образовать свою государственность. История России, это есть история того, „что может дать горсть германцев, управляющая безформенной массой".

По Хитлеру, сегодня от России ничего не осталось, она находится в руках евреев, которые неспособны что-либо организовать. Россия им нужна, как база для разрушения мировой культуры.

Этот пессимизм в отношении России имел своих предшественников и до Хитлера. Его отражение можно найти в сочинениях таких французских историков и писателей, как Мишлэ, Вогюэ, Гобино, и др. В России, по мнению этих писателей, всегда существовало в естественном виде громадное расщепление и анархия, и страна эта возвращается к разбросанности, как только над ней больше нет постоянного активного гнета. Отсутствует устойчивость и каждые сто лет повторяются кризисы, повергающие страну в разрушение и анархию, и, если Россия вновь восстанавливается, то только при помощи иностранной интервенции. Примерами этого в истории являются вмешательство татар, поляков, немцев. Таким образом, Россия уподобляется кучке сложенных вместе шариков, которые раскатываются при малейшем толчке. Есть только безформенная география, тело без костяка.

Если сегодня Россия держится, то только потому, что над ней тяготит большевистский кулак.

Но большевизм, так-же как и царизм, под давлением экономических, политических, военных, или иных причин, — падет.

Падет, потому что ослабнет власть, а слабую власть русская натура не принимает.

В день падения советского режима, начнется великая анархия и разразится катастрофа, которая уничтожит на целое столетие культурные достижения всего XIX-го века.

Эту катастрофу Хитлер видит в ближайшем будущем. И вот — говорит, он — настанет час выполнить „историческую миссию". А эта „миссия" заключается в том, чтобы послать колонии немецких крестьян „на хорошо выбранные земли":

„Таким-то образом, немецкий плуг, своим прилежным трудом, будет оплодотворять землю, завоеванную немецким мечем".

При этом, у Хитлера нет амбиций завоевателя: он не хочет занимать всю Россию, а только ее известную часть, удобную и выгодную для хлебопашества, и, пожалуй, некоторые промышленные районы.

Такова философско - политическая база мышления Хитлера. Эти идеи легли в основу мистики движения „наци" при самом его зарождении и без остановки прогрессировали, закончившись приходом к власти Хитлера. Сегодня Хитлер стал полновластным правителем Германии. Возникает вопрос, — приступит - ли он теперь-же к реализации этих идей, возможно-ли немедленное их осуществление? На это можно ответит, что вряд-ли сегоднешнее политическое положение может соотвествовать этому. Не нужно забывать, что Хитлер и его окружение реальные политики и вынуждены считаться с действительностью. Для того, чтобы программа экспансии на восток могла быть осуществлена, необходим ряд факторов. Такими факторами являются в первую очередь сближение Германии с Польшей и Прибалтийскими государствами, и сочувственная поддержка какой-либо из великих держав Западной Европы. Вот к созданию этих благоприятных факторов и направлена сегодня внешняя политика Германии.

ПОЗИЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Таким образом, Советская Россия находится перед лицом двух политических факторов. С одной стороны, ей угрожает, правда не сейчас, но в будущем, Германия, ищущая себе экспансии, и это „Drang nach Osten" подготовляется Германией, как со сторони внутренней — идеалистической, так и реально, новым курсом внешней политики Хитлера и Розенберга. С другой стороны, Советам грозить реальная японская опасность. Не исключена возможность и существования тайной связи между Японией и Германией.

Находясь в этом положении, большевики ищут повсюду себе поддержки, стучатся во все двери, готовы на всяческие уступки и жертвы. Этим об'ясняется их желание найти себе друга и даже союзника в лице Франции. Вчерашние непримиримые враги Версальского договора и насмехавшиеся над Лигой Наций московские правители сегодня являются самыми горячими защитниками Версальского договора, основы мира и спокойствия в Европе, и в своих речах Литвинов восхваляет деятельность Лиги Наций и говорит о необходимости поддержать и укрепить ее престиж.

В тех-же целях Москва пошла на все уступки, лишь бы добиться признания Америки, в надежде, что перед лицом грозной японской опасности Соединенные Штаты придут на помощь Советам.

Естественно, что все приведенные выше положения не смогли не отразиться на русской эмиграции. В этой эмиграции существует ряд течении, и уже два из этих течений высказались и дебатировали публично эти вопросы. В Лондоне и Париже было выступление представителя национал-либералов, Милюкова. Высказались устами Казембека и младороссы.

Лидер русских либералов предвидит возможность войны Советской России с Японией и призывает русскую эмиграцию к поддержке большевиков, так как — говорит он — при настоящих условиях всякое национальное правительство велобы точно такую-же политику и следовало бы точно такой-же тактике, как это теперь делают большевики. Милюков, поэтому, обращается к русской эмиграции с призывом о поддержке политики большевиков, ради сохранения „единства" Российской империи. — „Германия — говорит он — все та-же, мы забываем, что мы сами думали о германцах во время войны. Спасти положение может лишь единый фронт против Германии. Позиция Польши не ясна. Так-же не ясна и позиция Англии и Италии..."

Обращаясь к русской эмиграции, Милюков через ее голову обращается, на самом деле, ко всему русскому народу.

Но ведь в составе нынешнего Советского союза имеются и другие народы, составляющие даже в нем большинство. Так почему-же молчит о них Милюков?— Конечно, потому, что ему невыгодно затрагивать этот вопрос, так как позиция этих народов ему достаточно известна.

— „Россию делят" — бьет тревогу Милюков.

Эта фраза неудачная. Общеизвестно, что Россию не „делят", а что Россия сама делится. Судьба лоскутных государств всегда одна и та-же, и исторические факты, при одинаковых условиях, действуют тождественно и дают одинаковые результаты. Австро-Венгерскую и Оттоманскую империи — разделили, или сами они разделились...?

Милюков обвиняет самостийников, работающих в различных европейских центрах, и, по его словам, уже идет слух об образовании корпуса добровольцев, и все это — для „расчленения" России.

Об этом нам ничего не известно, но если допустить даже, что это правда, то это не было-бы уже таким неслыханным явлением. Ведь, в свое время, национальное движение у греков, приведшее в двадцатых годах прошлого столетия к восстанию их против оттоманской власти, началось под влиянием России, с ее одобрения и при ее моральной и материальной поддержке, равно как при поддержке русской прогрессивной мысли того времени.

Греческое общество, известное под названием „Гетерия", хорошо организованое, имевшее свое правительство, свою казну, имело своим центром Одессу, и, как известно, организация эта, опять таки на русские деньги, начала восстание с вторжения в Молдавию в 1821 г.

А англичании Байрон, сам поехавший в Грецию, чтобы сражаться за ее свободу, так-же как и вюртембергский генерал Норман, были во главе целого отряда филоэллинов-добровольцев...

Та-же Россия поддерживала все Балканские государства, стремившиеся к освобождению, и она-же развивала сепаратистическое движение в Австро-Венгрии, и русские либералы одобряли и поддерживали эту политику.

Совсем недавно, во время мировой войны, Бенеш и Масарик, жили в Париже, боролись против Австро-Венгерской империи, и, конечно, поведение Бенеша не осуждалось русскими прогрессистами. Но в таком случае, не должно быть двух мер и двух весов, принцип есть принцип, и должен быть применяем одинаково и повсюду.

Но русские либералы в настоящее время изменяют даже своим принципам: поддерживая идею самоопределения народов вне России, в самой России они являются самыми сильными сторонниками господства России над национальностями. Демократизм в России невозможен, и опыт 1917-го года рельефно это показал. Русские либералы проговорили революцию и показали себя ни на что другое неспособными, как только на „реки изобильных, неистощимых слов"...

Результат известен. Революция кончилась плачевно и явилась только предтечей господства большевистского кулака. Это показало, что в такой громадной территории, как Россия, и при неорганизованности ее земель и пестром национальном составе,—демократизм, проповедуемый Милюковым, невозможен. Здесь понадобился-бы или цезарь, или диктатор.

При свободном демократическом режиме расчленение России неотвратимо, так как в ней нет ни географического, ни этнического, ни морального единства. Эта империя была создана насилием, а не образовалась естественным путем. Поэтому в ней действуют все время центробежные силы, и это искусственно созданное государство готово к распаду при всяком потрясении.

Помимо Милюкова, на эту-же тему высказались младороссы, но трудно определить, чего собственно хотять руководители этого движения. Фашистско-монархическая программа младороссов не дает ответа на конкретно поставленный вопрос, и из высказанных младороссами взглядов трудно вывести конкретное заключение. Можно только констатировать, что, с одной стороны, теоретически, они как будто принимают положения, высказанные Милюковым, но, одновременно с этим, говорят о необходимости вести борьбу с большевиками и, по сведениям, появившимся в русской эмигрантской прессе, лидер младороссов, Казем-Бек, вошел в связь и даже в союз с небезизвестным Бермондом Аваловым.

Высказался по этому вопросу и ген. Деникин. Мы не будем долго останавливаться на этом выступлении. Ген. Деникин хорошо известен, особенно кавказским

народам, ибо он оставил за собою кровавые воспоминания. Независимость Сев. Кавказа была раздавлена им. В самый острый момент борьбы с большевиками, ген. Деникин больше думал о новом порабощении Кавказа, чем о победе над большевиками. Это — в результате его политики, часть народов, боровшихся за свободу, в порыве отчаяния, склонилась в сторону большевиков. Таким образом, ген. Деникин привел за собой большевизм.

Сегоднешняя позиция ген. Деникина показывает, что он ничему не научился и ничего не забыл. По прежнему, его основа — борьба с большевиками, но, одновременно, и борьба с национальностями и их порабощение.

* * *

Как видно из сказанного, войны боятся не только большевики, но и национальная русская эмиграция, так как война угрожала-бы, заодно с советским режимом, и самой конструкции империи, которая в этом случае точно так-же поставлена была-бы на карту.

Следует отметить, что непосредственной причиной крушения царизма были усталость и деморализация, получившиеся от неудачи двух последних войн, которые вела Россия.

Одна из этих войн была направлена против Азии — война против Японии; другая, против Европы — война с Германией. Обе они должны были привести к одной цели, являвщейся постоянной программой России: к победе над меньшими народами и их подчинению, а затем, через их территории, к выходу к теплым морям.

Другой — главной — причиной крушения Российской империи была ненависть к царской власти — к этому столь справедливо презираемому и возмутительному орудию централизации — со стороны всех национальностей нерусского происхождения, стремившихся к освобождению.

Теперь, как будто-бы, история повторяется. Опять является предположение, что та-же Россия ввяжется в конфликт с теми-же странами, что и прежде, т. е. с Японией и Германией.

В настояще время, однако, положение совершенно иное, чем это было при царском режиме. Неоспоримый факт, что сегодня в Советском союзе играет громадную роль национальное чувство. Это чувство — не преходящая фаза, а элемент, присущий человеческой цивилизации. Национальное чувство не уменьшается среди народов Советского союза, наоборот, с каждым днем увеличивается, все более и более развиваясь и принимая динамическую форму, так как сама нация есть ничто иное, как „психический индивидуум, стремящийся принимать все более и более возвышенные формы".

И большевики, и царская Россия старались растворить в себе и руссифицировать другие национальности, но результат всегда получался обратный: у этих народов обыкновенно развивался присущий каждому из них собственный дух национального самоопределения.

С другой стороны, большевистский режим привел к моральному кризису и в самом русском народе. Под влиянием затянувшегося гнета большевиков, — мощь, престиж, чувство уважения, — все это рухнуло: пессимизм, беспокойство, неустойчивость легли гнетом и заставили приникнуть дух русского народа.

Если-же сюда прибавить еще экономические бедствия им переживаемые, то легко представить себе, в каком положении застанет война Советский союз.

Войны, разумеется, мы не желаем, так как война есть самое большое зло человечества, в особенности теперь, с последними достижениями в химии и в области техники и авиации. Но, война ведь не зависит от желания или нежелания эмиграции, а зависит от об'ективного хода событий.

Если начнется война, то Советская Россия, из за внутреннего своего положения, которое мы здесь изложили, разумеется, ее не выдержит. Логическая цепь фактов подсказывает нам результат: общая, еще более перепутанная анархия. Вот тогда-то и можно ожидать наступления той катастрофы, которую предсказывает Хитлер. И чем больше затянется этот кризис тем больше оснований, что получится именно такая развязка, самая худшая из всех, которая, на фоне этой безмерной анархии, поставит под угрозу всю европейскую цивилизацию.

Перед лицом этой анархии, в первую очередь, станут национальности, насильственно включенные в составе Советского союза. Их жизненному существованию будет угрожать безмерная опасность. По-

этому народы эти должны теперь-же подготовиться к предотвращению этой угрозы. Единственным выходом для них является об'единение и взаимная поддержка в тот момент, когда разразится буря, чтобы, таким образом, противоставить этому всеразрушающему урагану анархии — организованность и порядок. Нечто подобное мы уже видели в 1917 году, в момент краха Российской империи, — в то время, как анархия царила на всей чисто русской территории, — другие территории, населенные не великорусским элементом, сумели предотвратить анархию и организовать порядок.

То, что готовится сейчас, будет в несравненно сильной степени повторением 1917 года. Если возможным выходом для русского народа явится искание цезаря или диктатора, то этот выход неприменим для других национальностей, по своей природе являющихся демократическими народами и требующих соответствующей организации. Поэтому единственным разрешением может явиться восстановление и образование тех национальных государств, которые в недавнем прошлом доказали свои права и свою подготовленность к независимому существованию. Только таким образом можно будет избежать излишнего кровопролития и анархии.

В таком разрешении вопроса заключается не только интерес национальностей, но и правильно понятый интерес самого русского народа. История показала, что освобождение народов есть логическое завершение хода событий, и необходимо, чтобы русские деятели, действительно ищущие блага своего народа, наконец, отказались от предвзятой мысли во чтобы то ни стало доминировать над другими национальностями.

Политически свободные национальные государства, установив и урегулировав свою жизнь внутри, несомненно, в силу мировых экономических законов, войдут в связь друг с другом, с той-же Россией и с другими народами, но эта связь не будет связью порабощенного с поработителем, а взаимоотношением равного с равным.

Если же национальности не получат удовлетворения своих священных прав, на территории бывшей Российской империи никогда не сможет быть порядка и спокойствия. Она превратится в очаг перманентной смуты и кровопролития, и эта смута не будет локализироваться на этой территории,—она неосмненно перекинется на весь Азиатский материк и перебросится даже в Европу.

Не нужно забывать, что происшедшая в России революция имела две основные причины: экономическую — стремление безземельного крестьянства захватить земли, сосредоточенные в большей своей части в руках помещиков и правительства, и национальную — стремление нерусских народов, находившихся под гнетом царской России, отделиться и добиться независимого существования. Если первый из этих вопросов, т. е. крестьянский, был хотя-бы частично разрешен в первый период русской революции, до захвата большевиками власти, то второй вопрос — вопрос национальностей — встретил со стороны русских либеральных кругов, пришедших к власти, определенно отрицательное и непримиримое отношение. Большевики поняли все значение национального вопроса и сыграли на нем — они декларировали признание права народов на самоопределение, вплоть до полного отделения. Это сыграло не малую роль в захвате ими власти, и в своих писаниях Троцкий подчеркивает все значение этого вопроса. Национальности, встретив враждебное отношение русских либералов, были принуждены считаться с обещаниями большевиков, но последние, по приходе к власти, оказались такими-же империалистами, как руководители царизма и русского либерализма.

Таким образом, сегодня национальный вопрос остается в той-же жгучей форме, в какой он был и раньше. Национальности никогда не откажутся от своего идеала — добиться своего освобождения, это для них вопрос жизни или смерти.

Остановить эту борьбу невозможно. Создать единую Россию, даже федеративную, возможно только насильственным путем, что вряд-ли в интересах самих русских, т. к., как мы говорили выше, никогда не удастся органически связать эти национальности с русской нацией. Будет постоянная вражда и ненависть к великодержавию России.

Великий персидский поэт Саади разсказывает, как однажды, на корабле, который тонул, все пассажиры и экипаж молились о спасении. Вдруг он услышал голос раба, который молил Бога о гибели корабля. Саади спросил его, не сошел-ли

Шамсуддин

Территория и население Северного Кавказа

Став, после 1864 г., твердой ногой на Кавказе, русский империализм разбил горскую территорию на ряд областей, губерний и отдельных округов.

Из части плоскостного и большей части горного Дагестана была образована Дагестанская область; оставшаяся часть плоскостного Дагестана, Чечня, Ингушетия, Осетия, Кабарда, Балкария и Ногай образовали Терскую область и часть Ставропольской губернии; Карачай и Западная Адыгея (Абадзехия, Шапсугия и т. д.) составили южную часть Кубанской области и Черноморскую губернию. Кроме этого, из Абхазии был образован Сухумский округ; часть осетин, живущих по южному склону хребта, вошла в состав Тифлисской и Кутаисской губерний, а часть дагестанцев — в состав Закатальского округа и Бакинской губернии.

В 1921 г., после краткого периода независимости, на Кавказе опять появилась русская власть — на этот раз большевистская. С приходом этой власти, Кавказ подвергся новому административному делению.

На юге, из советизированных Азербайджана, Армении и Грузии, была образована „Закавкасская федерация", куда, в составе Грузии, в качестве „автономных единиц", вошли две области, населенные горцами: Абхазия и Южная Осетия. Горцы бывших Бакинской губернии и Закатальского округа вошли в состав Азерб. ССР.

Советизированный-же Северный Кавказ был разбит на целый ряд отдельных частей, которые были включены в состав т. н. Северо-Кавказского края, где, кроме собственно Северного Кавказа, находились еще и Кубань (северная — за рекой Кубанью—часть б. Кубанской области царского периода), северная часть б. Ставропольской губернии и часть Дона.

В состав Северо-Кавказского края входили следующие (согласно советской номенклатуры) провинции Северного Кавказа: 1) Дагестанская авт. республика, 2) Чечено-Ингушская авт. област, 3) Северо-Осетинская авт. область, 4) Терский округ (большая, южная часть), 5) Кабардино-Балкарская авт. область, 6) Карачаевская авт. область, 7) Черкесская авт. область, 8) Армавирский округ, 9) Майкопский округ, 10) Адыгейская авт. область, 11) Черноморский округ.

В январе т. г., как известно, из Северо-Кавказского края был выделен Азово-Черноморский край, в который, из провинций Северного Кавказа, вошли Адыгейская авт. область и округа — Армавирский, Майкопский и Черноморский.

Таким образом, в настоящий момент Северный Кавказ разделен на две части, которые входят в состав различных административных единиц, связанных между собой только в Москве.

Основную массу населения Северного Кавказа составляют северо-кавказцы или горцы. Кроме горцев, живущих на Северном Кавказе с незапамятных времен, здесь имеются и национальные меньшинства, часть из которых, по давности жительства, может быть зачислена также в число коренного населения. Таковыми национальными меньшинствами являются т. н. горские евреи в Дагестане и Кабарде, несколько тысяч азербайджанцев в гор. Дербенте и, наконец, т. н. армавирские армяне, давно потерявшие свой язык и говорящие на адыгейском наречии. (Название „Армавир" произошло от адыгейского „Эрмельхабль", что значит — „Армянский город").

Остальные национальные меньшинства — недавнего происхождения; появление их связано с продвижением на Кавказ русского империализма. В большинстве случаев они поселились на Сев. Кавказе после 1864 года. Главную массу из них составляют русские и украинцы. В первую очередь — это потомки тех казаков и крестьян, которые сажались на отнятых у горцев землях, с целью, по возможности, навсегда закрепить эти земли

он с ума?.. почему он просит гибели?. ведь он сам погибнет со всеми остальными? Раб ответил ему, что, правда, он сам погибнет, но за то ведь погибнет и его хозяин, постоянно его истязающий и угнетающий.

Психология насильственно включенных в Россию национальностей не будет-ли похожей на психологию этого раба?!

за русским империализмом. Русские и украинцы составляют значительный процент и населения городов и промышленных центров, хотя в этом случае русский элемент заметно господствует над украинским. В большинстве случаев — это представители чиновничества и рабочие.

Кроме русских и украинцев, на Северном Кавказе имеется довольно значительное количество армян. Армяне эти, в противовес армянам армавирским, появились здесь недавно. В большинстве они являются выходцами из персидских и турецких провинций. Многие из них, при советских переписях в 1920 и 1926 г. г. ,были показаны в качестве турецких подданных. В особенности это относится к табаководам, поселенным в Западной Адыгее в районе Майкопа и по берегу Черного моря. Количество всех армян на Северном Кавказе доходит до 180 — 200 тыс. человек. В восточной части они живут, главным образом, в городах, в западной-же — в селах и, как мы отметили, занимаются табаководством.

К табаководам относится и другое национальное меньшинство — греки. Количество греков доходит до 30 — 40 тыс. человек. Советские источники относят их также, в большинстве, к числу турецких подданных. Поселены они в Западной Адыгее.

Кроме этого, на Северном Кавказе имеется довольно значительное количество немцев-колонистов (до 60 — 70 тыс. чел.), имеются в небольшом количестве колонисты итальянцы, эстонцы, чехи и болгары. В городах живет до 15 — 20 тыс. поляков, которые, преимущественно, являются потомками польских патриотов, ссылаемых на Кавказ во времена царизма.

В центральной и восточной части страны (т. е. в пределах нынешней Дагестанской авт. республики и в авт. областях Чечено - Ингушской, Северо - Осетинской, Кабардино-Балкарской, а так же в северокавкасской части сегоднешнего Терского округа) горцы составляют абсолютное большинство. Здесь на 2.370.000 северокавказцев имееся всего лишь 630.000 чел. нац. меньшинств — русских, украинцев, армян, немцев и т. д. При этом, большинство из представителей нац. меньшинств живет в городах. В сельских местностях национальные меньшинства живут, главным образом, в пределах Терского округа, где русский империализм утвердился сравнительно давно (в конце XVIII столетия) и где он произвел наибольшие опустошения.

В этом округе горцы составляют меньшинство. Из 400 тыс. населения Терского округа на долю горцев приходится свыше 70 тыс. человек, которые живут сосредоточенной массой в районе Моздока и недалеко от станции Минеральные Воды.

Но это обстоятельство нисколько не ослабляет национальные позиции Северного Кавказа в Терском округе. Он с трех сторон глубоко охватывается территорией, где горцы составляют огромное большинство — находится почти в кольце северо-кавкасского национального большинства. С востока его охватывают пределы нынешней Дагестанской авт. республики, с запада — Кабардино - Балкарская авт. область, с юга — Чечня, Ингушетия и Северная Осетия.

Но, одновременно с этим, и национальные меньшинства Терского округа чрезвычайно разнообразны. Здесь мы имеем около 160 тыс. русских, из которых значительный процент живет в городах; около 20 тыс. украинцев, около 50 тыс. армян, около 40 тыс. немцев и т. д. Короче говоря, география и национальная мозаика Терского округа подкрепляют несомненное моральное право Северного Кавказа на эту территорию, как на край, полновластным обладателем которого он являлся в течении длинного ряда веков.

Несколько слабее представляются горские позиции в западной части Северного Кавказа, хотя русская колонизация фактически началась здесь лишь с 1864 года. Виною этому, как известно, массовое переселение автохтонного населения в Турцию, вызванное специальным давлением русского правительства.

Но положение и здесь далеко не безнадежно. Здесь так-же, как и в Терском округе, существует чрезвычайно богатая национальная мозаика, в которой горцы представляют значительный процент. Об этой мозаике свидетельствует—хотя бы— то, что советская власть сочла нужным создать здесь три „национальные автономии“ — Адыгейскую, Карачаевскую и Черкесскую авт. области и 5 национальных районов — Шапсугский, Армянский, Греческий, Горяче - Ключевский (армяно-греческий) и Ванновский (немецкий) районы.

Из 1200 тысяч чел. населения Запад-

ной Адыгеи, горцы насчитывают свыше 300 тысяч человек (320 — 350 тыс., из которых 15 — 20 тыс. армавирских армян), русские — около 300 тыс. чел., украин- 240 — 260 тыс., армяне — свыше 100 тыс., греки — 30 тыс., немцы — 30 — 40 тыс. и т. д. — т. е. горцы составляют здесь относительное большинство.

Эти цифры говорят о том, что и в Западной Адыгее моральное право горцев подкрепляется реальными возможностями, которые еще более усиливаются, если принять во внимание наличие многочисленной эмиграции, и ее твердое желание вернуться на свою Родину.

В общем же итоге население Северного Кавказа по национальностям подразделяется следующим образом (в приблизительных, заокругленных цифрах): северо-кавказцы (горцы) — 2.750.000 чел. или 65·3%, русские — 700.000 чел. или 16·6%, украинцы — 320.000 чел. или 7.6%, армяне — 180.000 чел. или 4·2%, прочие (немцы, греки, поляки эстонцы, чехи и т. д.) — 260.000 чел. или 6%. При чем, главная масса русских и украинцев сосредотачивается в Армавирском и Терском округах армяне-же и „прочие“ (за исключением немцев) живут преимущественно в округах Майкопском и Черноморском.

По отдельным провинциям (большевисткой номенклатуры) население распределяется следующим образом:

Название провинций	Размер площади в тыс. кв. верст	Количество населения в тыс.
1. Дагест. авт. респ. . . .	58.9	1300.0
2. Чечено-Ингуш. авт обл.	14.3	760 0
3. Сев.-Осетин. „ „	9.5	300.0
4. Терский округ	21.2	400.0
5. Каб.-Балк. авт. обл. . .	12.0	260.0
6 Карач.-Черк. „ . .	11.5	180.0
7. Армавирский округ . .	9.6	380.0
8. Майкопский „ . .	11.9	300.0
9. Адыгейская авт. обл. .	2.6	130.0
10. Черноморский округ . .	12.5	200.0
Всего	165.1	4210.0*)

Как мы отметили выше, часть горцев вошла в состав соседних кавказских республик — Азербайджана и Грузии. Количество этого населения доходит до 350 тыс. душ. Таким образом, общее количество горцев на Кавказе превышает 3 мил. человек.

*) Цифры, характеризирующие демографию Северного Кавказа, составлены нами на основании советских данных — в частности, книг советских авторов: Д. Митяева „Союз советскнх социалистических республик“, И. Трайниив „СССР и национальная проблема“, Н Самурского „Дагестан“ и т. д., а так-же по данным ежедневной советской печати и налогового и школьного ведомств. Данными переписи 1926 года мы не руководствовались, считая их совершенно предвзятыми и тенденциозными, ибо во многих случаях количество горцев в них показано меньшими числами, чем даже по переписи 1897 года, данные которой так-же не отличаются точностью.

Для пояснения нашего метода исчисления продемонстрируем, как нами исчислено население Дагестанской авт. республики. Население Даг авт. респ., по переписи 1926 г., немногим превышает 800 тыс. душ обоего пола. Но в том же 1926 г. Дагплан определял количество жителей Дагреспублики в 1 мил. душ — точно в 992.734 чел. (см. книгу проф. Б. Ф. Добрынина — „География Д. С.С.Р.“, Дагнациздат 1926). У Самурского же и Трайнина население Дагреспублики показано в 1.260.000 душ. Цифра эта была принята нами, как наиболее отвечающая действительности. Руководствовались мы в этом случае заявлением А. Цехера, секретаря Дагобкома ВКП(б) которое посредственно подтверждало данные Самурского и Трайнина.

В одном из последних отчетов о положении в Дагреспублике, А. Цехер сказал, между прочим, следующее (газ. „Молот“ № 3778 от 9.I-1934): ...„49 проц. всех хозяйств плоскотной части ДАССР уже состоит в колхозах, а в горах 11 проц. или 15000 хозяйств бедняков и середняков-горцев вошли в простейшие кооперативные животноводческие товарищества“. Т. е. 15 тыс. хозяйств составляет 11% всех бедняцко-середняцких хозяйств нагорной полосы Дагестана. Отсюда — количество всех хозяйств этого типа в нагорной полосе исчисляется в 136.000 (точно — 136.363). К этому числу мы прибавляем 10.000 (или около 7%), хозяйств „кулацких“ и прочих „классово-невыдержанных“— цифру для советской действительности минамальную — и получаем, таким образом, 146.000 хозяйств. Цифру эту множим на 6 (средний показателя количества „едоков“ в одном хозяйстве) и приходим к тому, что население нагорной полосы равняется 876.000 человек. К этому прибавляем 350.000 чел. — предположительное количество населения плоскотной части Дагреспублики. Цифра эта никоим образом не может считаться преувеличеной, ибо в нее входит население 5 городов Дагестана (Дербента, Шамиль-Калы, Темир-Хан-Шуры, Хасаф-Юрта и Кизляра), а также всей приморской полосы б. Дагест. области, население б. Хасаф-Юртского округа и, наконец, б. Кизлярского отдела с Караногайским и Ачикулакским приставствами. Таким образом, мы получаем общую цифру в 1.326.000 чел. или кругло — 1.300.000 человек

При этом, необходимо еще отметить, что цифра „6“, принятая нами в качестве показателя количества душ в одном хозяйстве, скорее минимальная, чем максимальная. Горские хозяйства сплошь и рядом состоят из нескольких семей. До появления большевизма на Северном Кавказе, большинство горских хозяйств были многосемейными. Сегоднешняя „подымная“ налоговая система, применяемая советской властью, способствует сохранению многосемейных хозяйств в аулах.

Жанбек Хавжоко

Герои Западной Адыгеи

„Давным давно у чистых вод,
Где по камням Подкумок мчится,
Где за Машуком день встает,
А за крутым Бешту садится,
Близ рубежа чужой земли
Аулы мирные цвели,
Гордились дружбою взаимой.
Там каждый путник находил
Ночлег и пир го теприимный —
Черкес счастлив и волен был.
Красою чудной за горами
Известны были девы их,
И старцы с белыми власами
Судили распри молодых.
Весельем песни их дышали,
Они тогда еще не знали
Ни золота, ни русской стали"...

(„Измаил-бей" М. Лермонтов).

Вековая борьба горцев Кавказа за независимость, равной которой до сего времени не было в истории народов, выдвинула из их среды ряд легендарных героев, имена которых, покрытые славой, получили мировую известность и на подвигах которых воспитывается ныне молодое поколение горцев. Наиболее выдающимися из них являются: Шейх Мансур, Имам Гази-Магомет, Имам Шамиль, Магомет-Эмин, Мисост-ико Росланбек, Хаджи-Мурад — лица, которые в течении десятилетий руководили героической борьбой против русских полчищ, творя наиболее красивую, наиболее захватывающую историю борьбы за независимость.

Менее известны нам имена наших братьев, руководивших борьбой на Западном Кавказе — в Черкессии или, иначе, в Западной Адыгее. Война здесь была не менее самоотверженна, а политические цели этой войны осознаны были с неменьшей ясностью, чем в Восточном и Центральном Кавказе. Черкес, подобно дагестанцу, чеченцу, кабардинцу и др., воевал за независимость и единство Северного Кавказа. Смерть за свободу, за честь своей Родины, считалась великой наградой и не был достоин имени черкеса тот, кто боялся такой смерти. Герои войны воспевались в песнях, а память о павших смертью храбрых свято чтилась последующими поколениями. До прихода русских, не было между черкесами ни раздоров, ни войн — трудолюбивая жизнь характеризировалась спокойствием и патриархальной простотой.

Война началась во второй половине XVIII столетия, имея, по-началу, характер спорадических столкновений с продвигающимися на юг русскими войсками. Но уже в первых десятилетиях XIX столетия, война приняла регуллярный характер. Особенно на обострение войны повлиял Адрианопольский договор (1829 г.), согласно которого Турция, без всякого права и оснований, „уступила" Черкессию России. Опираясь на этот договор, Россия выявила во всей полноте свои захватнические стремления в Западной Адыгее, приступив здесь к систематическим военным действиям. Факт этот вызвал контракцию со стороны черкесов, которая, далеко не случайно, совпала с такой-же акцией Имама Гази-Магомета на восточных рубежах Северного Кавказа.

Организатором черкесского сопротивления был известный князь Зан-ико Сефер, сын Магомет-Гирея. Он в те времена стоял во главе черкесского движения. Столицей края была Анапа — родовой город князей Зан-ико, который одновременно являлся и большим торговым центром, где можно было встретить корабли и купцов почти всех торговых держав того времени. В Анапе гордо развевался национальный черкесский флаг — символ единства и братства 12-ти об'единенных провинций. Сами черкесы называли его „санджак шериф". Был он сделан из зеленного шелка, на котором — над тремя поперек сложенными стрелами — были расположены 12 звезд. Три стрелы означали три самые старые и заслуженные черкесские княжеские рода: Зан-ико, Айтек-ико и Болотоко, а звезды символизировали 12 нижеследующих об'единенных провинций: Натухай, Шапсугию, Абадзехию, Абхазию, Убыхию, Бжедухию, Темиргой, Хатукой, Махош, Бесни, Браки и Карачай.

Каждая провинция присылала выбранных на общих собраниях делегатов в Анапу, к Сеферу, и из числа этих делегатов выбирались военные начальники, послы за-границу и судьи. Судебную власть в первой половине XIX века возглавлял, почти неизменно, всеми уважаемый и любимый абазинский военачальник — Хаджи-ико Магомет, который, вместе с этим, являлся и первым помощником Сефера.

Çerkes ordusu yürürken (Gagarin'in tablosu).—Черкесы в походе (карт. Гагарина)

Для проведения боевых операций и во время усиления активности русских войск, делегатами избирался общий вождь, которому давались неограниченные права внутри струны. Внешние-же сношения и вся дипломатическая часть продолжали оставаться в руках Сефера. Одной из основных задач заграничной политики Сефера было получение помощи оружием от иностранных держав. Ему неоднократно удавалось получать оружие от Турции и Англии. При Сефере, в Анапе, постоянно находилась воинская часть в составе 1000 человек и несколько шестифунтовых орудий.

На общем же собрании делегатов, кроме главнокомандующего, выбирались и военные начальники для каждой провинции. Обычно, эти военачальники имели около себя постоянные отряды силою в 100 всадников, но во время боевых действий они должны были выставлять определенное количество войск, руководствуясь требованиями главнокомандующего. Но были военачальники, которые имели при себе постоянно по несколько сот и даже тысяч воинов. Так например, известный своими победами над русскими и чрезвычайно уважаемый во всей Черкессии князь Ашагуаго-ико Пшигуй имел постоянного войска 6000 всадников, а во время боевых действий отряд его доходил до 12000 человек. Известный начальник, Хаджи Хуз-Бек, имел 700 человек постоянного войска.

Среди черкесских вождей и руководителей военными действиями против русских, в первой половине XIX столетия, особенно выделялись своей отвагой и умом следующие лица: князь Ашагуаго-ико Пшигуй, Хаджи Хуз-Бек, Султан-Курхум-Гирей, Хаджи-ико Магомет, Хауд-ико Мансур, Гирей-ико Шамыз, Ширух-ико Дугуж, Дзадзу-ико Магомет, Дзадзу-ико Али, Дзадзу-ико Науруз, князь Бести-ико Пшемаф, Хатуко-ико Сельмен, Калабат-ико Хатуко, Шорат-ико Хамыз, Гирандуко Хаджи Берзег, Хаджи Докум Берзег, Инал-ико Аслан-Гирей, Индар-ико Ногай, Уардазау-ико Зепш.

Особенно известным из них был Ашагуаго-ико Пшигуй*). Он принадле-

*) „Пшигуй" — значит „Лысый князь"; это было прозвищем князя Ашагуаго-ико.

жал к числу выдающихся черкесских военачальников. Он постоянно находился с своими войсками около Екатеринодара, не давая здесь сделать русским ни одного шага вглубь Черкессии. Здесь он несколько раз наносил поражения ген. Вельяминову. На с'ездах личность его была центром внимания, ибо, кроме военного таланта, он обладал еще и даром красноречие. Слушая его, присутствующие на с'езде восклицали: „Он рожден для того, чтобы руководить народом". В 1838 г., в середине мая, он пал на поле чести, руководя одним из боев с во много раз сильнейшим русским отрядом. Памяти его народ посвятил следующую песню**):

„Был он еще мальчиком, а слава о его подвигах громким эхом разносилась в горах. Он умер не в своем родном ауле, а в бою, где показал свою храбрость. Слышал он музыку рыжеволосого русского вождя, и, размахивая под такт музыки шашкой, он ворвался в середину врага. Был он последним в роде и его имущество перешло в чужие руки. Волосы его сестры были так черны, как черный франкский шелк, но от горя она вырвала их из головы, ибо глава их дому пал. Пробивался он прямо к рыжеволосому вождю; генерал уцелел, но Пшигуй увел его коня, ценной породы трам, со сбруей. Утром выехал он из дому, а вечером привезли его обратно в смертельной одежде. Хвала Всемогущему Аллаху, воскликнула его мать, что умер он на поле брани за честь и вольность гор. Не раз в бою он менял под собой коня, но сердца своего рыцарского он никогда не переменил и так пал он на поле брани. Когда женщины его аула, для защиты которых он боролся, узнали о его смерти, разрывали они свои платья на себе и, с плачем, кричали: „потеряли мы нашего освободителя. Его шашка спасала нас от насилия". Он пал, но тело его не досталось врагу. Когда он заряжал свое смертоносное ружье, выстрелы его наполняли страхом московитов, видящих падающих от этих выстрелов. Солнце ясно освещало его боевые доспехи, и подобно солнцу блистал он на поле битвы. Его вороной конь, как сокол, летал в бою, когда рукава Пшигуя были выкрашены кровью. Последними словами его были: „Возьмите моего верного коня к ней, к дочери моего хозяина: видя его, она будет думать, что видит перед собой своего Пшигуя". Народ его проливал тяжелые слезы, а сестра его плакала слезами крови. Он умер, как рыцарь, и имя его всегда останется живым в народе".

Другой знаменитостью войны в Западной Адыгее был Хаджи Хуз-Бек, которого прозвали „Львом Черкесии". Хаджи Хуз-Бек был выдающимся кавалерийским начальником и его конные набеги в глубокий тыл противника отличались не меньшим мастерством и смелостью, чем набеги Хаджи-Мурата на дагестано-чеченском фронте. Но особенную славу принесла ему битва под Абуном (1834 г.), в которой он, во главе 700 всадников, разбил 12000-ный русский отряд. „Льву Черкессии" в то время было 60 лет.

Широкую известность приобрел так же род Берзегов. Из этого рода наиболее известными являются Гирандуко Хаджи и Индар Хаджи. Последний в 1840 году принимал участие в посольстве, которое было отправлено в Египет к Магомет-Али. Учитывая влияние Гирандуко Хаджи, русские неоднократно старались перетянуть его на свою сторону, но все эти попытки не достигали цели.

Для того, чтобы показать, что и менее известные герои не забывались народом, мы приводим отрывок песни, посвященной вышеупомянутой битве под Абуном. Вот что говорится в песне:

...„Перешли они (т. е. русские — Ж.Х.) Лабу, окрашивая реку своей кровью, и после построили форт Абун. Рыжеволосый генерал пришел. Чего он хочет? „Большой битвы!" — крикнули адыги. Кази-ико Пшемахо, — ты имел львиное сердце, но пал ты, как рыцарь, за вольность края и двери рая будут для тебя широко открыты. Ногой управлял он в бою своим богатырским конем, а когда пал, тело его покрыли панцырем. Техиг-ико Девлет-Мирза, бесконечно храбрый, пал как верный сын (своей Родины) на поле битвы. Одежда Хадсеф-ико Сабеша была красна (от крови) и была ядом для московитов. Шапсугские и натухайские рыцари бросились с обнаженными шашками и пали с честью.

**) Английский перевод песни приводится Ст. Беллем (J. S. Bell, „Residence in Circassia during the years 1837—38, London 1840); превосходный перевод этой же песни имеется в немецкой литературе, в книге поэта и путешественника Фр. Боденштедта (Fr. Bodenstedt, „Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen, Berlin 1855)

Bekir

Æfxærd zærdæi qynchym

Uæ uæix ærbauæj — xæxon!
Lægau ma rajs dæ kard! —
Dæ zærdæ dyn ku sudzy fydbon,
Æfxærdæj ku, rvitys dæ card.
Dæ mægur rajguyræn xæadzar
Syrdtæn ku ssis lægæt,
Znagdyn ku sudzy dæ byndar,
Kalmau dyl ku kaly jæ sæt.
Udæncoj ku næ zonys dæ cardy,
Sahæstæj ærvitys dæ bon,
Uæzzau dur dæ riuyl ku bady,
Dæ cæstysygæn ku nal is kæron.
Dæ card fyntæj rævdauys,
Qaræegæj ku kalys dæ mast,
Dæ riuytyl dæ cæstysyg ku kalys,
Bony ruyxs nal uyny dæ cæst.
Mærhty dzugau dæ qæstæ
Ænæqæn duneyl nyppyrx,
Rynčynau qærzy dæ bæstæ —
Znagyl ævzary jæ tyx.
Mængardæj dyn dæ fændtæ
Ærdyny fatæj cævy,
Ræxysæj dyn tuxy dæ khæxtæ,
Džeboxæj dæ inqænmæ tæry.
Dodoj fækænaj xæxon,
Kæd auæj kodtaj dæ sær;
Sau fænyk festa dæ guton —
Kæd ræstdzinadæn nal quysys jæ qær.
Kæd znadžy džebox
Dæ bæstæn uydzæn ældar,
Kæd dæ fydælty kad ferox —
Uæd dodoj kænæ dæ sær.
Xomuxau dæ æfsondz
Ænæqynchymæj ku xæssys,
Dæ dzyxæj ku kalys sau rondz,
Dæ bartæ znagæn ku dædtys.
Rajqal u... rajqal dæ fyntæj,
Mægur xæxony zærdæ —
Særibar dæ sisdzæn dæ zyntæj...
Fædis! qær dæm kæny dæ bæstæ.
Ualdzygon xur jæ tyntæj
Sruxs kændzæn dæ fændag —
Abony talyng lægætæj
Sræzdzænis næ uidag.

Джанболат ночью держал караул, а днем работал (шашкой) в поле. Хаид-ико Мансур — на коне он самый храбрый, а на собраниях он самый умный. О тебе теперь пусть будет сказано, Индар-ико Ногай, — хотя ты и стар стал, но твоя доблесть и действия ставят тебя впереди молодых удальцев. Кушт Техум-ико и о тебе следует сказать, что, хотя ты и очень стар, но заслужил (в бою) похвалы долгой. Калабат-ико Хатуко, не взявши даже своего коня, с обнаженной шашкой бросился на врагов. Кушмат, его брат, с обнаженной шашкой разгонял грудью своего гнедого коня вражеские ряды. Рыцарская молодежь адыгов! спеши на войну с врагом, боевая молодежь любит войну. Если падете, двери рая открыты будут для вас; если победите, достойны будете похвалы".

Большую историческую ценность имеет письмо Зан-ико Сефера к генералу Филипсону—командующему русскими войсками. В письме ясно говорится о том, что черкесы, вплоть до 1864 г., считали себя независимыми и не признавали Адрианопольский трактат, в котором два договаривающихся правительства бесправно разрешили их судьбу. Письмо было выслано во время Парижской конференции, которая закончила Крымскую войну.

„Как во время войны, — писал Зан-ико Сефер — продолжавшейся с 1269 по 1272 г. Хиджры (с 1853—1856 год по Р. Х.) почти три года между союзными державами и Россией, так и при заключении общего мира, наш край —- т. е. черкесский народ, постоянно был с Турцией, что известно союзным державам и вам, известно также всем, что, несмотря на 28-летнюю войну с Россией, наш народ не был покорен ею.

Не зная, в каком положении наш край оставлен союзными державами, мы не отправляем особого посла к Турецкому правительству, а писали Английскому и Французскому правительствам, что мы, как отдельный народ, были всегда в союзе с Турцией, и в ожидании ответа, которое определит положение нашего народа на Парижской конференции, находимся при наших мирных занятиях.

Ныне вы, пока еще не определена настоящая граница, с какою целью двинулись к нам? Но мы, до получения ответа от конференции, не намерены стрелять из ружей (т. е. открывать военных действии — Ж. Х.); если-же вы, желая воевать, приступите к истреблению наших посевов, то об'являем вам, что все чер-

кесы, от Карачая и до Анапы, единодушны и согласны между собой. Бог велик, если вы будете воевать с нами! Ни в какое время никто не мог владеть нашим краем, и ныне мы, как и в прошлые времена, будем вместе (в союзе) с Турцией. Мы спрашиваем вас: с какой целью вы двинулись к нам?...

...Если вам угодно было открыть с нами переговоры, то следовало бы не вступать в наши пределы вооруженной рукой, а, оставаясь на границе, об'явить (нам) ваше желание видеться с нами. Если, напротив, вы намерены открыть войну с нами, то да будет вам известно, что до сих пор ни одно правительство не могло покорить наши горы силою оружия и никому мы не былы подвластны. Мы требуем от всех правительств считать нас отдельным государством. В чем состоит намерение России в отношении наших гор? Наше желание — оставаться отдельным государством, и с этой целью мы отправили к вам особого посла нашего".

Говоря о черкесских героях, необходимо вспомнить и о представителях иных горских племен, которые появлялись здесь с целью об'единить в одно целое весь Северный Кавказ и развернуть единый фронт борьбы на всем протяжении от Каспийского моря до Черного. Этот политический и милитарный идеал был достигнуть Шейхом Мансуром в конце XVIII столетия. В 1799 г. в Черкессии действовал влиятельный кабардинский князь Адиль-Гирей Атажуко*), в 1807 г. там-же с большим вспомогательным отрядом появился кабардинский князь Мисостико Росланбек**). Наконец, во время Имамата Шамиля, в Западной Адыгее действовал наместник Имама — Магомет-Эмин, который приобрел среди черкесов большую известность и влияние. Магомет-Эмин, до последнего момента вооруженной борьбы, оставался в Черкессии и эмигрировал вместе с большинством черкесов в Турцию. Между прочим, сам он был против эмиграции и уговаривал черкесов примириться со всеми условиями русского правительства и ни за что не покидать родной страны. Он предвидел возможность новой борьбы и считал, что эмиграция ослабит национальные позиции Северного Кавказа. Расчет русского правительства, поощрявшего эмиграцию, а во многих случаях способствовавшего ей силой оружия, не был для него тайной.

К числу черкесских героев с полным правом может быть отнесен и Давид Уркхарт, о котором мы писали в специальной статье в № 38 „Г. К." Этот английский дипломат и крупный политический деятель проявил исключительную симпатию к черкесам, а через них и ко всем горцам. Почти все свое состояние, писательский талант и обширные связи в дипломатических и политических кругах тогдашней Европы — он использовал делу помощи черкесам. Черкесы и вообще весь Северный Кавказ имел в его лице неутомимого и преданного друга. Память о нем должна чтиться на Северном Кавказе наряду с памятью иных национальных героев.

*) Акты Кавказской Археогр. Комиссии, том XI.

**) Там-же.

Muhacirler arasında — Среди эмиграции

HARBİNDE SOVYETLER ALEYHİNDE NÜMAYİŞ

İkinci Kânun ayının 23 nde Harbindeki sovyet konsulosluğu ve Şimalî Mancurya demir yolları idaresi karşısında Sovyetler aleyhinde muazzem bir nümayiş yapılmıştır.

Nümayişte kafkasyalılar dahi, ellerinde millî bayrakları olduğu halde, ayrı bir grup halinde iştirak etmişlerdir.

ДОКЛАД ИНЖ. АДИЛЬ-БЕКА КУЛАТТИ

14 февраля в гор. Брно (Чехо - Словакия), в помещении Чешско - Польского клуба, членом нашей организации инж. Адиль - Беком Кулатти был прочитан доклад на тему: „Деятельность польской эмиграции в Турции и на Северном Кавказе". Докладчик выступает в названном клубе уже второй раз.

В докладе, который был прочитан на чешском языке, была освещена акция кн. А. Чарторыйского на Ближнем Востоке, были отмечены все моменты, которыми руководствовались польские патриоты, помогая горцам в борьбе против русских, подробно была описана экспедиция Тефикбея (Лапиньского) в Западную Адыгею, а также роль польского баталиона в войсках Имама Шамиля.

Содержательный доклад вызвал оживленный

обмен мнений. Ввиду интереса высказываемых мнений, считаем нужным привести их вкратце ниже:

Советник Биркл (вице-председатель Ч.-П. кл.) обращает внимание присутствующих на идеологическую разницу между польской и русской эмиграцией. Первая была сильна своим идеологическим пафосом, горела чувством вольности, которое вносило оживление в Европу, распространяло идеалы свободолюбия и оставило глубокий след в тогдашней поэзии. В качестве доказательства г-н Биркль приводит несколько примеров из немецкой и др. литератур. Переходя к эмиграции русской, он говорит, что последняя, обладая реакционной идеологией и обуреваемая империалистическими тенденциями, не способна сыграть положительную роль, как это было у польской эмиграции. В заключении советник Биркл подчеркнул, что незнание и недооценка культуры Ближнего Востока является большой несправедливостью к тем народам, которые с большой симпатией относятся к Польше и вообще славянству, и просит докладчика взять на себя труд ознакомить членов клуба в ближайшем будущем с народами Ближнего и вообще Исламского Востока.

Г-н Рагунас подчеркивает, что необходимо юридически выделить, из толщи русской эмиграции, эмиграцию северо-кавказскую, грузинскую, идел-уральскую, туркестанскую и др. свободолюбивых народов, у которых идеологический пафос родственен пафосу польской эмиграции в прошлом.

Г-н Квасницкий констатирует интерес, проявляемый польской общественностью к народам Кавказа и вообще Востока и приводит в качестве примера журнал „Wschód“, который является отображением этих настроений. Г-н Квасницкий сожалеет, что в клубе журнал этот отсутствует.

Г-н Вардас от имени „Союза студентов поляков в Брно“ просит докладчика прочесть доклад в названном союзе.

После заключительного слова докладчика, председатель клуба профессор Колая выразил ему в сердечных словах благородность за оживление, которое внесено было в клуб удачно выбранной и исчерпывающе изложенной темой.

АНТИСОВЕТСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В ХАРБИНЕ

27 января т. г. перед зданием советского консульства в Харбине и управлением Северо-Манджурской жел. дор. состоялась грандиозная антисоветская демонстрация. Среди демонстрирующих, кавказцы выступали отдельной группой, имея впереди свои национальные флаги.

Вести с Родины

В СОВЕТСКОМ КОНЦЛАГЕРЕ

Нами получена нижеследующая информация от одного из наших соотечественников, которому удалось бежать из советского концлагеря:

„Я был осужден на 5 лет принудительных работ и ссылке за то, что „скрыл“ от учета (колхоза) небольшой участок родовой земли. Работал я в Н.-Ом. лагере в Сибири вместе с многими иными кавказцами. Работа наша заключалась в рубке леса, при чем каждый из нас получал определенное задание, которое должен был выполнить. Кто не выполнил задания пока светло, тот должен был работать ночью, пока не закончит свой урок. Особенно тяжело приходилось южным народам — кавказцам и др., не привычным к лесным работам и 50—60 град. морозу, который царит в Сибири зимой. Смертность поэтому среди южан была огромна. Зимою умирало ежедневно 3—4 человека. Паек наш состоял из 250 гр. черного с землею хлеба и каши, которую в сыром виде можно было уместить буквально на столовой ложке. Больные пайка не получали. За пайками приходилось стоять в очереди. Вечерняя очередь продолжалась иногда до утра, а утром невыспавшиеся ссыльные должны были выходить на работу. По вечерам чекисты любили иногда „забавляться“: выстраивали смертельно-усталых ссыльных и начинали „обучать“ их военному строю. Любимым занятием чекистов при этом было здороваться с ссыльными. Последние должны были отвечать как можно громче: „Здра!“ — т.е. „здравствуйте“. Ответ никогда не удовлетворял садистов. „Соловки нас не слышат, так и так вашу мать!“ — кричали они, заставляя несчастных ссыльных отвечать до бесконечности проклятое „Здра!“ Наказывать ссыльных имел право каждый чин охраны лагеря. Наказывали обыкновенно карцером. Карцер представлял из себя обыкновенную решетку, куда сажали в нижнем белье, обливая зимою в додаток еще и водою. Конечно, в последнем случае никто живым из карцера не выходил. Во всех лагерях весьма часто вспыхивают эпидемические болезни. В этих случаях в нашем лагере в день умирало по 20—30 человек. Умерших закапывают в общую могилу, при чем весьма часто среди них оказывались еще живые. Несмотря на это, последних также закапывали.

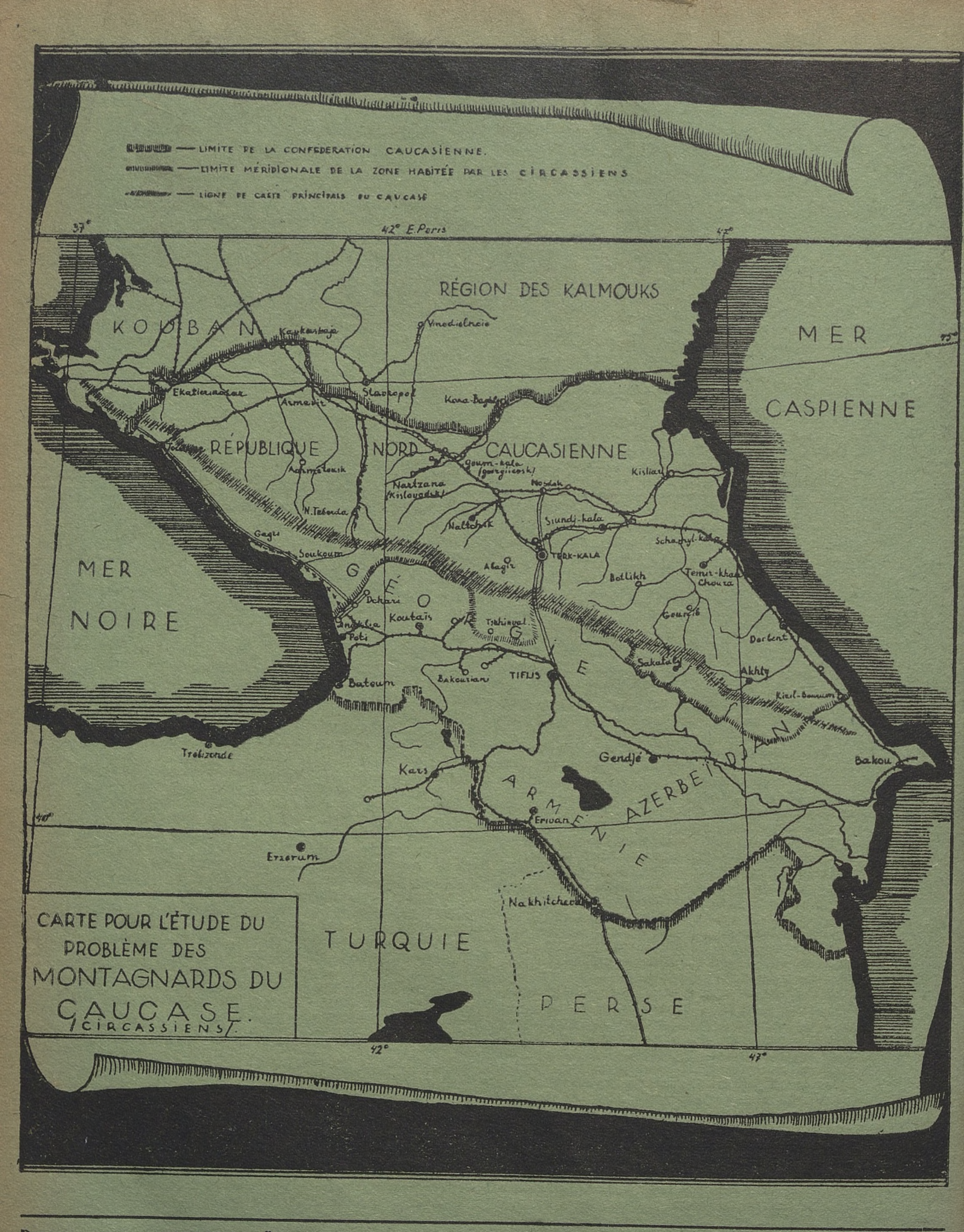
Когда я бежал из ссылки, то не удержался от того, чтобы не посетить свои родные стороны— Дагестан. Здесь положение также ужасно, но особенно тяжело положение семей ссыльных. Имущество их реквизировано, службу в учреждениях они получить не могут, дети их в школы не принимаются. В одном из аулов Гунибского района я видел, как женщины-горянки, жены и дочери ссыльных, таскали на спинах кирпич и камни для какой-то советской постройки, я видел, как они жили зимой с маленькими детьми в холодной нетопленной казарме“.

Ответы редакции—Yazı heyetinin cevapları

TÜRKIYE. ŞAHİN BEYE. Samimî temennilerinizi derin bir memnuniyetle okuduk. Hepiniz Sizin gibi düşünecek ve hissedecek olursak — Vatanımıze azat olmuş gibi baka biliriz. Size ve bütün vatandaşlara selam ve hürmetler.

ВЫСОКЕ (ПОЛЬША). КАЙСЫН К. Благодарим за пожелания. Будем высылать.

ЛИОН. УСТАР-БЕЙ. Спасибо. Высылаем.

Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН — Mecmuanın müdürü: BARASBI BAYTUĞAN
Адрес редактора — **Włodarzewska Nr. 17 m. 18, Warszawa, Pologne** — Müdürün adresi
Адрес администрации журнала — 1, Square Léon Guillot, Paris (15), France — Mecmua idarehanesinin adresi